

Томская областная научная библиотека им. А.С.Пушкина

ОТЧЁТ

Клуба краеведов “Старый Томск”

за 2005г.

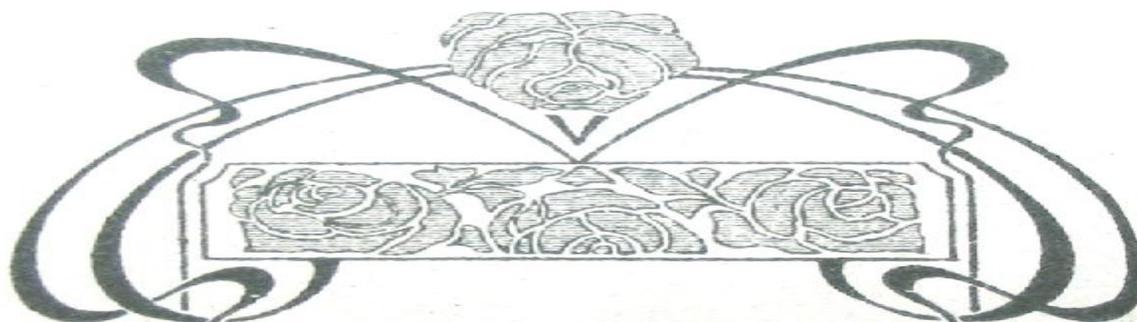
г. Томск

Годовой отчёт клуба краеведов “Старый Томск”
Ответственный за выпуск – председатель Клуба В.В. Манилов.
Оформление и компьютерный набор – В.В. Манилов.
Корректор – Е.В. Дворядкина.

На первой странице обложки:
Линогравюра В.Гр.Гроховского
“В глубь земли”

Годовой отчет клуба краеведов “Старый Томск” при Областной библиотеке им. А.С.Пушкина.

Лекционная работа Клуба.

План работы клуба “Старый Томск” намеченный на 2005год был в основном выполнен за исключением нескольких тем. График заседаний и место сбора членов клуба оставался традиционным, т.е. каждый второй понедельник месяца в библиотеке им. А.С.Пушкина по адресу пер. Батенькова,2. В течение года была проведена одна экскурсия в Томский областной краеведческий музей

Обсуждались следующие темы:

1. Сибирский краевед – историк князь Н.А.Костров.
2. 80 лет памяти художника А.Э.Мако.
3. Томские художники.
4. 100 лет памяти доктора Флорентина Феликсовича Оржешко.
5. 60 лет победы в Великой Отечественной войне.
6. 15 лет газеты “Томский вестник”/
7. 110 лет томскому дрожжевому заводу Д.Е.Зверева.
8. 120 лет со дня посещения Томска Джорджем Кеннаном.
9. 80 лет со дня рождения томского художника В.Гр.Гроховского.
10. 160 лет памяти Матвея Матвеевича Геденштрома.
11. 400 лет Томскому Богородице-Алексиевскому мужскому монастырю.
12. 75 лет городскому Дому учёных.
13. 95 лет студенческому аэрокружку при Томском технологическом институте.
14. 100 лет памяти редактора Торгово-промышленного календаря Ф.П.Романова.

10 января

Многочисленное по составу праздничное заседание (причём было много новых лиц) проходило в большом читальном зале Пушкинской библиотеки, на пер. Батенькова,2. По традиции отмечали Старый новый год. После поздравления собравшихся председателем Клуба с Новым годом, слово было предоставлено Э.К.Майданюку, который напомнил, что приближается 20-летний юбилей Клуба и к этой дате нужно начинать готовиться уже сейчас. Собрание прошло в дружеской непринуждённой обстановке.

14 февраля

Очередное собрание клуба “Старый Томск” было посвящено обзору творчества князя Николая Алексеевича КОСТРОВА – секретаря Томского губернского статистического комитета, много работавшего в плане обобщения и систематизации исторических знаний о Сибири, её освоении, географии и коренном населении. Доклад подготовила и прочитала В.М.Галайко.

О художнике Александре Эдуардовиче МАКО рассказал В.В.Манилов.

В завершающей части собрания Изольда Ивановна Анненкова предложила начать собирать материалы об улицах г. Томска, в которые вошли бы сведения об архитектуре и известных жителях этих

улиц. Предложение было поддержано и почти единогласно решили начать с улицы Кузнецова, бывшей Черепичной, которая в настоящее время переживает небывалый натиск со стороны различных строительных компаний, способных полностью её уничтожить.

14 марта

Собрание Клуба началось с поздравления женщин с прошедшим праздником 8 марта. Затем дали слово гостям “Старого Томска” – директору Томского художественного музея Надежде Петровне Боровинских и заведующему мемориальным музеем истории политических репрессий – Василию Антоновичу Ханевичу. Н.П.Боровинских рассказала о томских художниках участниках первой выставки АХРР и о директоре Государственного мемориального историко-художественного и природного музея заповедника В.Д.Поленова - ГРАМОЛИНОЙ Натальи Николаевне, родители которой были родом из Томска.

В.А.Ханевич поведал судьбу доктора Флорентина Феликсовича ОРЖЕШКО, жизненный путь которого закончился 100 лет тому назад 22 марта.

Завершилось заседание сообщением Аллы Ивановны Куриляк об улице Кузнецова.

11 апреля

Очередное собрание Клуба “Старый Томск” по дате и времени совпало с мероприятием проводимым в библиотеке Пушкина Томским музыкальным училищем им. Эдисона Денисова. Училище представило на суд зрителей вечер-рассказ “Есть у каждого времени песни свои”. По сути дела это была генеральная репетиция концерта, посвящённого 60-летию Победы. На приглашение музыкантов мы не могли ответить отказом и заняли места в большом читальном зале, где и прослушали полуторачасовой концерт.

2 мая

Майское заседание Клуба по времени совпало с Днём Победы. Для того, что бы каждый мог по собственному усмотрению провести этот праздник, было принято решение провести заседание 2 мая, Собравшимся была представлена книга “Провинциальные хроники. Томск 1941-1945 годов”, над которой в течении полугода трудился творческий коллектив во главе с Эдуардом Кондратьевичем Майданюком. Он и рассказал о работе над книгой, о Томске в период Великой Отечественной войны, где на основе богатого фактологического и иллюстративного материала показана судьба провинциального тылового города, повседневная жизнь людей, благодаря которым наша страна одержала Победу. Всем желающим была предоставлена возможность приобрести книгу.

Э.К.Майданюк - автор идеи и текста, и подбора иллюстративного материала.

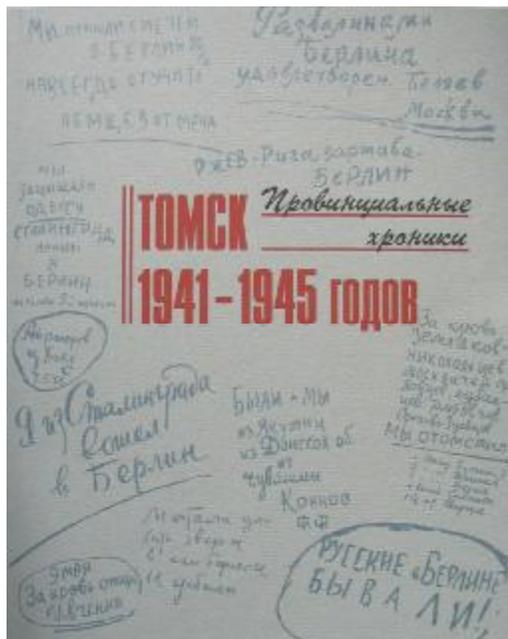
Книга вышла в издательстве “Курсив”.

Генеральные спонсоры проекта: Томская городская Дума и Администрация г. Томска.

Информационный спонсор проекта: областная ежедневная газета “Томский вестник”.

14 июня

Последнее собрание перед летними каникулами было не многочисленно по составу. Тема собрания – 15-летний юбилей газеты “Томский вестник”. Сообщение по этому вопросу подготовил Э.К.Майданюк с демонстрацией всех 15 номеров газеты, вышедших в первый год издания. По второму вопросу - 110 годовщина Томского дрожжевого завода Д.Е.ЗВЕРЕВА, выступил В.В.Манилов, озвучив статью кандидата исторических наук Н.М.Дмитриенко “Томский дрожжевой завод. Страницы истории”. Так же на собрании были представлены два последних номера журнала “ Сибирская старина”: №№ 23 и 24, желающие смогли их приобрести.

12 сентября

После летнего перерыва возобновились заседания клуба “Старый Томск” в библиотеке им. Пушкина.

Собрались любители томской истории за традиционным круглым столом. Повестка дня – 120 лет со дня посещения г. Томска американским путешественником и публицистом Джорджем КЕННАНОМ. Сообщение подготовил Э.К.Майданюк. На собрании присутствовал председатель Совета территориального общественного самоуправления “Воскресенская гора” Русин Василий Степанович, который рассказал о целях и задачах возглавляемого им Совета.

10 октября

Не многочисленному собранию краеведов клуба “Старый Томск” было представлено два доклада. Первый посвящался 80-летию томского художника Владимира Григорьевича ГРОХОВСКОГО. Доклад прочитала зав. научно-исследовательского отдела Томского художественного музея, член Союза художников России - Татьяна Николаевна Микуцкая. Второй доклад, посвящённый 160-летию памяти полярного исследователя и первого почтмейстера г. Томска Матвея Матвеевича ГЕДЕНШТРОМА, подготовил В.В.Манилов.

13 ноября

3 ноября в Томском областном краеведческом музее состоялось открытие выставки, посвящённой 400-летию юбилею Богородице-Алексиевского монастыря. Экспозиция была создана краеведческим музеем в сотрудничестве с Томской епархией Русской православной церкви. На выставку также были привлечены уникальные материалы и экспонаты из музея археологии и этнографии ТГУ, Государственного архива Томской области, музея истории г. Томска, музея г. Северска. Подобные выставки довольно редкое явление в деятельности ТОКМ, поэтому очередное собрание клуба “Старый Томск” было перенесено с понедельника на воскресенье с целью посетить выставку. Провести экскурсию по залам выставки любезно согласилась младший научный сотрудник музея Исаева Татьяна Юрьевна. Она познакомила нас с представленными уникальными материалами по истории региона, раритетами фондовых собраний ТОКМ. Это и Острожская Библия первопечатника Ивана Фёдорова, и грамота первого Томского епископа Агапита; альбом с фотографиями и икона старца Федора Кузьмича (написанная до канонизации), принадлежавшие купцу Хромову, предметы церковного богослужения и фрагменты священнического облачения.

Монашеская келья (из экспозиции выставки)

12 декабря

На последнем заседании в 2005 году было заслушано три доклада:

1. 75 лет томскому Дому учёных – прочитала Т.В.Морозова.
2. 95 лет студенческому аэрокружку при Томском технологическом институте. Доклад подготовила Т.А.Романова.
3. 100 лет памяти редактора Торгово промышленного календаря Ф.П.РОМАНОВА. Доклад подготовил сотрудник редкого фонда областной библиотеки им. А.С.Пушкина А.В.Яковенко.

Наши публикации.

В 2005г. наши активисты опубликовали на страницах областных газет и журналов ряд краеведческих статей:

1. **Г.И.Бурматов.** Томская областная ежедневная газета “Красное знамя”. Субботний информационно-развлекательный выпуск “Выходной” от 5 февраля 2005г. №16 (25271) “**А на улице Дворянской жили не только дворяне**”. (статья об обывателях ул. Дворянской, ныне Гагарина).
2. **Э.К.Майданюк.** Журнал “ТОМСК magazine” февраль 2005 1(8) издательство ООО “САНТА” “**Почему лошадь украсила наш герб?**”.
3. **Г.И.Бурматов.** Томская областная ежедневная газета “Красное знамя” от 6 апреля 2005г. “**А для стахановцев – отдельная столовая**” (статья о тружениках тыла).
4. **Г.И.Бурматов.** Томская областная ежедневная газета “Красное знамя” от 15 апреля 2005г. “**Второй год войны**”.
5. **Г.И.Бурматов.** Томская областная ежедневная газета “Красное знамя” от 4 мая 2005г. “**Третий год войны**”.
6. **Г.И.Бурматов.** Томская областная ежедневная газета “Красное знамя” от 6 мая 2005г. “**Реквием**” (статья о муз. училище в годы войны).

7. **Г.И.Бурматов.** Томская областная ежедневная газета “Красное знамя” от 12 мая 2005г. “**Последний год войны**”. (статья о Томичах орденоносцах Великой отечественной войны).
8. **В.М.Галайко.** Томская областная еженедельная газета “День добрый” от 13 – 20 мая 2005г. №19 (171) “**Мальчик в гусарской форме. Имя Петра Соколова знал весь Томск**” (статья о герое белого движения в Сибири.)
9. **Г.И.Бурматов.** Томская областная ежедневная газета “Красное знамя” от 25 мая 2005г. “**Форум**”.
10. **Г.И.Бурматов.** Томская областная ежедневная газета “Красное знамя” от 27 мая 2005г. “**Трактористки**”.
11. **Э.К.Майданюк.** Журнал “ТОМСК magazine” июнь 2005 3(10) издательство ООО “САНТА” “**Елань**”.
12. **Э.К.Майданюк.** Журнал “ТОМСК magazine” сентябрь 2005 4(11) издательство ООО “САНТА” “**Картинки томской жизни**” (Из записных книжек Э.К.Майданюка).
13. **Г.И.Бурматов.** Томская областная ежедневная газета “Красное знамя” от 02 декабря 2005г. №166 (25421) “**Комод пивного короля**”.
14. В издательстве ТПУ вышел сборник стихов “**Судьбы, опалённые войной**” составленный **Н.Ф.Приходько**. В сборник вошли стихи Томичей разных поколений, писавших о войне, о военном детстве, о самоотверженном труде советского народа в тылу. Многие стихи посвящены ветеранам, которые 60 лет назад перенесли все тяготы военного времени.
15. Издание **А.И.Куриляк** - серия из шести открыток о Томске, снятых автором.
16. Составители: **В.Д.Гахов, Э.К.Майданюк.** “**Томский хронограф - 2006год.**” (календарь юбилейных и памятных дат на 2006год.
Редколлегия: **А.В.Большакова, А.Г.Караваяева** (отв. редактор)

Публикации о наших людях.

1. “Томский вестник” от 24 мая 2005г. №90(3454) “**Прогулки по Елани с оргвыводами**”. (о проблемах сохранения деревянной архитектуры в Еланской охранной зоне, на которой власти намерены апробировать программу сохранения деревянного зодчества. Адвокатом улицы и дома (Кузнецова, 17) выступил её житель и краевед **Эдуард Майданюк**).
2. “Томский вестник” от 22 марта 2005г. №48(3412) “**Картина войны через прозу жизни**”. (издательство “Курсив” подготовило к печати уникальную книгу “Провинциальные хроники. 1941-1945 годы” одним из авторов которой является **Э.К.Майданюк**).
3. Светлана Захарова. Областная независимая газета “Томская неделя” 4 августа 2005г. №31(693) “**Деревянные руины. Как разрушаются памятники архитектуры**”. (статья о том как в Томске на деле осуществляется так называемая “искусственная руинизация” памятников деревянного зодчества. В статье приводятся комментарии **А.П.Герасимова**.)

Выступления на радио и по телевидению.

- 28 января. Радио “Сибирь”. **Э.К.Майданюк** в программе “Вечерний перекрёсток” о пребывании **А.П.Чехова** в Томске.
- 23 мая. ТВ-2 “ЧАС ПИК” **Э.К.Майданюк** в сюжете о проблемах сохранения исторической застройки района Верхней Елани г. Томска.
- 6 июня. ТВ-2 “ЧАС ПИК” **А.И.Куриляк** в сюжете о проблемах сохранения деревянной застройки Верхней Елани.
- 7 июня. Россия “Местное время. Вести - Томск” (повтор ТВ-2 “ЧАС ПИК” от 6 июня) **А.И.Куриляк** в сюжете о проблемах сохранения деревянной застройки Верхней Елани.

Прочие дела Клуба.

- 24 декабря – 25 января. **А.П.Герасимов** – персональная выставка живописи, графики и фотографии в музее деревянного зодчества.
- 17 апреля. **А.П.Герасимов, В.В.Манилов, Э.К.Майданюк** - участие в пикете по сохранению деревянной архитектуры г. Томска на Новособорной площади в связи с Международным днём защиты памятников и исторических мест.

3 – 22 мая. **Т.В.Морозова, В.В.Манилов** - участие в выставке художников-любителей, посвящённой 60-летию Победы, проходившей в Доме учёных.

3 июня – **В.Н.Денисов** в Городском саду провёл конкурс среди школьников “Птицы г. Томска и Томской области”, посвящённый Всемирному дню окружающей среды.

5 - 14 июня – **А.И.Куриляк** участвовала в фотовыставке, ул Красноармейская 114, фото “Садко”.

27 июня – **В.Н.Денисов** провёл краеведческую экскурсию с членами клуба “Библиофил” по Заисточью.

1-2 июля – **В.Н.Денисов** провёл экскурсию по городу с выпускниками БПФ ТГУ – 1965г.

26 сентября - **В.Н.Денисов** провёл краеведческую экскурсию с членами клуба “Библиофил” по Заисточью.

9 октября **Э.К.Майданюк** провёл экскурсию по историческому району г. Томска - Верхней Елани со студентами Томского политехнического университета.

24 октября – 7 ноября **Т.В.Морозова, В.В.Манилов** - участие в выставке художников-любителей посвящённой 100-летию профсоюзов, проходившей в здании облсовпрофа на пр. Ленина, 56.

ноябрь – **В.В.Манилов** познакомил сотрудников Томского художественного музея с картиной А.Э.Мако, хранившейся в частной коллекции, которая затем была приобретена музеем.

История улицы Кузнецова

В течение года краеведы клуба “Старый Томск” собирали материалы по истории улицы Кузнецова. Работа пока не завершена и будет продолжена в следующем году.

Состав клуба “Старый Томск”.

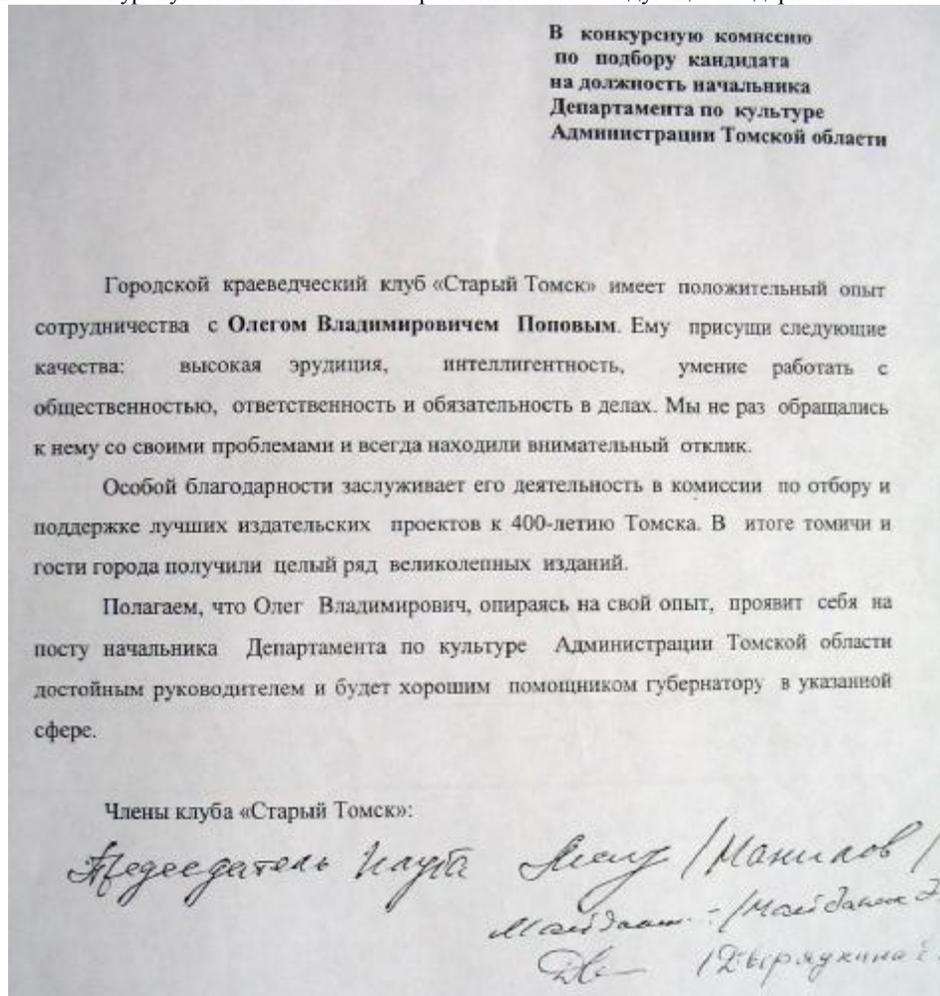
1. Манилов Владимир Васильевич – председатель Клуба
2. Романова Татьяна Александровна
3. Андрушкевич Валентина Ивановна
4. Бурматов Геннадий Иванович
5. Анненкова Изольда Ивановна
6. Денисов Владимир Николаевич
7. Осипова Светлана Иннокентьевна
8. Дворядкина Екатерина Васильевна
9. Майданюк Эдуард Кондратьевич
10. Юрьева Валентина Васильевна
11. Рачковский Павел Юрьевич
12. Преснова Людмила Викторовна
13. Сончик Вера Константиновна
14. Гоняева Валентина Петровна
15. Галайко Вера Михайловна
16. Морозова Татьяна Викторовна
17. Малахова Вера Ивановна
18. Приходько Нина Фёдоровна
19. Хомякова Людмила Григорьевна
20. Герасимов Александр Петрович
21. Калинина Валентина Михайловна
22. Куриляк Алла Ивановна

Председатель клуба “Старый Томск” – В.В.Манилов

Приложения:

Когда был объявлен конкурс по подбору кандидата на должность начальника Департамента по культуре Администрации Томской области, клуб “Старый Томск” предложил кандидатуру Попова Олега Владимировича. В конкурсную комиссию было направлено письмо следующего содержания:

В.В.Манилов

Сибирский анималист А.Э.МАКО

7 февраля 2005 года исполнилось 80 лет памяти замечательного сибирского, томского художника Александра Эдуардовича Мако. Талант его в полной мере расцвел в последней четверти XIX века, а славу и известность он приобрёл в жанре анималистической живописи, весьма редкой для сибирского художественного сообщества.

Родился Александр Мако в Барнауле 14 июня 1851 года.

Отец его - российский подданный австрийского происхождения, неклассный художник Иосиф-Эдуард Иосифович Мако и мать - томичка Анна Алексеевна, урождённая Колосова. Кроме старшего сына Александра в семье ещё были дети Владимир и Лидия. Из Барнаула семья Мако переехала в Томск, здесь Александр в 1869 году заканчивает томскую гимназию и уезжает к своему деду в Германию, где поступает учеником в Мюнхенскую Академию художеств. Проучился несколько лет в Академии, но звание “неклассного” художника он получает в России. Через близкого знакомого Почетного вольного общника Академии художеств и коллекционера картин Н.Д. Быкова он связывается с Петербургской Академией художеств, высылает на академическую выставку три своих работы: “Разные вещи” – натюрморт, “Лошади в яслях” и “Собака”, прилагая к ним ходатайство о предоставлении ему звания Свободного художника. Работы эти получили положительный отзыв и Мако 30 апреля 1874г. по решению Петербургского Совета Академии художеств был удостоен звания “неклассного” художника с обязательством выдержать экзамены научные.

Удовлетворенный решением Совета, Мако, не выезжая в столицу за аттестатом, в конце 70х годов приезжает в Томск и устраивается преподавателем рисования в женскую Мариинскую гимназию. В Томске Мако сближается с художником П.И.Кошаровым и тоже становится страстным пропагандистом изобразительного искусства.

В 1883г. Мако едет в Петербург и получает давно ожидавшее его свидетельство о звании “некласного” художника, там же, в Адмиралтейском соборе, он венчается с “девицей Верой Павловной Фризель” и вместе с женой возвращается в Томск.

В 80-е годы, не удовлетворяясь работой школьного учителя, Мако открыл свою студию, существовавшую несколько лет. Здесь под его руководством работало около десятка учеников – трое братьев Оржешко, один позднее закончил Академию художеств, стал архитектором-художником, плодотворно работавшим в Томске и других сибирских городах; брат и сестра Голубины, впоследствии Сергей Иванович Голубин был одним из любимых учеников И.Е.Репина в Академии художеств.

Раз в неделю в своей студии Мако устраивал вечерние занятия, на которых практиковалось рисование с натуры; позировал кто-нибудь из приглашенных знакомых или подыскивался натурщик за плату. В этой маленькой домашней школе рисования, первой в Томске, закладывались основы художественного образования, приобретались навыки живописи и рисунка, прививалась любовь к искусству.

Каждое лето, во время школьных каникул, Мако уезжал на Алтай, он завел там близ Черги заимку, на которой проводил всё свободное время, отдаваясь своему любимому делу: писал пейзажи, много делал зарисовок и этюдов этнографического характера, но особенно Мако любил писать сцены из охотничьей жизни и животных. Видимо, сказывалось влияние Мюнхенской академии, к тому же Мако был страстным охотником.

В этот период Александр Эдуардович активно участвует в художественной, культурной жизни города. Большим вниманием томичей пользовалась персональная выставка Мако, устроенная им в декабре 1886 г. в бывшем актовом зале старого помещения духовной семинарии на Магистратской улице. На выставке были представлены пейзажи, бытовые и этнографические картины Алтайского края, 10 больших рисунков угольным карандашом и 26 акварельных набросков с натуры, представляющих типы алтайского инородческого населения. Как отмечалось в прессе: “все работы Мако производят очень хорошее впечатление. Это не ученические упражнения или хромые опыты дилетанта, а труды действительного художника, умеющего передать то, что его интересует и за что он берется”.

Кроме персональных выставок, неоднократно Мако участвовал в выставках, организуемых в пользу Общества попечения о начальном образовании, представляя на них свои работы. Какие именно это были работы, сказать сейчас невозможно, известно лишь, что на выставке 1894г., проходившей с 26 ноября по 10 декабря в зале народной библиотеки, Мако выставлял две картины: “Мотив с р. Киргизки “ и “Мотив с Петуховской Елани “, предназначенные на осеннюю выставку Академии художеств.

В 1890г. Мако уезжает из Томска в село Печенгский завод Калужской губернии, но уже летом 1892г, вновь возвращается в Сибирь.

После возвращения в Томск проживали Мако по улице Солдатской №72, здесь же была его знаменитая на всю округу псарня. Адрес удалось выяснить благодаря одному эпизоду из собачьей жизни этой псарни. У Мако сбежал чистокровный щенок породы “Мопс”, и он дал объявление в газету с просьбой вернуть щенка, у кого объявится, по вышеуказанному адресу.

С 1 ноября 1892г. Мако возобновил свою работу в Мариинской женской гимназии. Как преподаватель рисования Александр Эдуардович был талантливым педагогом, способным увлечь делом воспитанниц. Преподавание у него было поставлено почти также, как у художника К.В.Лемоха в Петербургской женской гимназии М.Н.Стоюниной, которая считалась одной из передовых русских гимназий. Рисование, не являющееся обязательным предметом в старших классах гимназии, посещалось 90% учениц.

В 1894г. с первого сентября Александр Эдуардович возобновил частные уроки рисования в своей мастерской по ул. Офицерская №22, но из посещавших уроки Мако в этот период более менее заметных художников в последствии не получилось.

Мако в Томске работал не только как живописец, известны также его скульптурные анималистические работы, и не только анималистические. В 1893г. им был изготовлен бюст П.И.Чайковского ко II Симфоническому вечеру, устроенному в городе Томским отделением Императорского Русского Музыкального Общества, а к 100-летию юбилею Пушкина в 1899г. был изготовлен бюст поэта.

В 1904г. Мако, видимо окончательно решивший перебраться в европейскую Россию, продает свою заимку “Рыбнушка”, которой к этому времени больше подошло бы название родовой усадьбы, т.к. при этой “заимке” было 250 десятин пахотной и сенокосной земли, жилой двухэтажный дом, лошади кровные, полукровные и местной породы, коровы, телята и т.д. За подробной описью Мако просил обращаться по адресу уг .Александровской и Преображенской №31, где он проживал в это время.

С 1905г. А.Э.Мако живёт в Киеве, активно трудится и выставляется в составе группы “Общество художников-киевлян”, здесь он обретает славу и известность как художник – анималист. На 7-ой осенней выставке в Петербурге в 1912г. он показал целую серию работ, посвящённую охоте. Его работы охотно покупаются и воспроизводятся в периодической печати и на открытках. Кроме своей любимой анималистической тематики он выступает и как пейзажист, в киевский период творчества написана большая батальная картина “Битва под Равой Русской”.

В начале Первой мировой войны Александр Эдуардович Мако переезжает в Бийск. Непонятно, чем это было вызвано. Дочь скульптора В.А. Сенгалевич, Е.Г. Гнедкова, которая с матерью жила тогда в городе и лично знала художника, считала, что выбор места был обусловлен заказом. Якобы некий бийский миллионщик предложил художнику запечатлеть породистых собак. Насколько достоверна эта информация - стоит только догадываться. Начавшиеся события круто перечеркнули планы художника. Сразу после революции Мако стал заниматься педагогической деятельностью, возглавив Центральную детскую студию изобразительного искусства.

От “бийского” периода сохранились отдельные живописные работы, хранящиеся в музеях Бийска, Омска и Томска. В Томском художественном музее хранятся работы: “Партизаны на Алтае”, “Партизаны”, “Партизан на лошади”, “Пастушок”. Часть работ последнего периода хранится в Омском художественном музее, это “Тайга” (1917), “В степи” (1917).

Последние годы жизни А.Э.Мако прошли в Томске, умер он 7 февраля 1925г., о чем в газете “Красное Знамя” было коротенькое сообщение в траурной рамке: “Сын и родные извещают о смерти художника Александра Эдуардовича Мако. Вынос тела из Нового собора в понедельник 9 февраля, в 4 часа дня.”

У Александра Эдуардовича было два сына: старший Сергей Александрович 1885г.р. пошел по стопам отца. Окончив Пензенскую художественную школу, стал художником. После 1917г. эмигрировал, проживал в Праге и состоял там профессором Украинской АХ и председателем художественного объединения “Скифы”. Умер в 1953г. в Ницце.

Александр Александрович – 1887г.р., высшее образование получил в Томске. Работал преподавателем в школе №8. Брачными узами был связан с другим известным в Томске родом Тюменцевых. Елена Гавриловна Тюменцева была супругой Александра Мако. В 1937г. А.А.Мако был репрессирован и расстрелян.

P.S. В октябре текущего года в одной из томских квартир мне довелось увидеть Алтайский пейзаж кисти А.Мако, спустя месяц картина стала достоянием Томского областного художественного музея.

Алтайский пейзаж. А.Мако. (публикуется впервые)

Источники и лит.:

1. Токарев В.П. Художники Сибири. XIX век. ВО”Наука”,Новосибирск,1993.
2. Местная хроника, Сибирский вестник, 6 июня 1893.
3. Местная хроника, Сибирская Жизнь, 9 ноября 1899.
4. Адрианов А.В. Об искусстве в Томске. Город Томск, издание Сибирского Товарищества Печатного Дела, Томск, 1912.

5. Сибирская газета, 1886 №52.
6. Местная хроника, Сибирский вестник, 29 ноября 1894.
7. ГАТО ф-126, оп-4, д-1561.
8. Мако А.Э. Письмо в редакцию. Сибирский вестник, 4 октября 1894.
9. Объявления, Сибирский вестник, 20 февраля 1894. №22
10. Объявления, Сибирский вестник, 28 августа 1894. №100
11. Объявления, Сибирский вестник, 5 декабря 1893.
12. ГАТО ф-126, оп-1, д-1211, стр-117.
13. Объявления, Сибирская Жизнь, 3 сентября 1904.
14. Справочник
15. Некролог, Красное Знамя, 8 февраля 1925.

В.А.Ханевич**ОРЖЕШКО Флорентин - Дионисий Феликсович***Врач, общественный деятель полонии Томска во второй пол. XIX – нач. XX в.*

Род. в 1835 г. в родовом имении Людвинова, происходил из шляхетской семьи Кобринского уезда, Гродненской губернии, и был младшим сыном в семье, где помимо него были старшие братья Петр и Бронислав, сестры Фелиция и Винцента. Брат Бронислав отличался бесшабашным характером, был мот и гуляка. Однажды побился об заклад на стакан, что прыгнет с колокольни в Закозелью - соседнем имении, где жил. Спрыгнул, разбился насмерть и был похоронен в родовой каплице в Людвинове. Другой его старший брат Петр был мужем Элизы Ожешко, ставшей впоследствии знаменитой писательницей. Флорентин часто общался со своей родственницей и, как вспоминала сама Э. Ожешко, оказал на неё огромное влияние своими демократическими убеждениями. Это с Флорентином, наперекор воли мужа, она основала в Людвиновском поместье школу для двух десятков сельских ребятишек и впоследствии всю свою жизнь с благодарностью вспоминала о нем. Петр был выслан в Пермь, а затем через несколько лет ссылки уехал в Варшаву, где и умер. Детей у него не было.

Помимо родных братьев у Флорентина был также двоюродный брат Калист Оржешко, отличавшийся от него не только богатством и положением в обществе, но и образом мыслей, отношением к царскому самодержавию. Калист был маршалком, предводителем дворянства Гродненской губернии и владельцем нескольких имений в Гродненской и Виленской губерниях. Был он также начальником комитета в Петербурге по управлению влосян. Его жена Емилия, ур. Скирмутова, вместе с князем Любецким приветствовала царя Александра II на балу в Вильно в 1858 году, данным монархом в честь польской шляхты. Впоследствии Калист не избежал участия в Январском восстании, но благодаря своим связям не был выслан в Сибирь и сохранил все свои имения от конфискации.

По окончании гимназии в Митаве Флорентин Оржешко поступил в медико-хирургическую академию в Санкт - Петербурге, которую в 1861 году окончил в звании лекаря с отличием. Затем работал врачом на родине в Кобринском уезде. За участие в восстании в отряде Траугутта по конфиркации военного губернатора г. Гродно, как указано в формуляре ссыльного, «за бытность в шайке мятежников и за имение у себя стихов возмутительного содержания» Флорентин был лишен всех прав состояния и сослан на водворение в Томскую губернию под гласный надзор полиции. Вместе с ним добровольно в ссылку последовала его невеста Хелена Милкевич, с которой он по дороге в ссылку обвенчался в г. Тюмени. После венчания его жена поехала до Томска до места назначения мужа на пароходе, а Флорентин вместе с партией ссыльных продолжал путь пешком, остро переживая гибель друга, т.к. здесь в Тюмени заболел тифом и умер его приятель и товарищ в партии Траугутта Феликс Ягмин.

Прибыв в 1864 г. в Томск, Оржешко очутился без всяких средств и случайно нашел работу «аптекарского мальчика» в одной из местных аптек за 10 руб. в месяц, на которые в первое время и существовал. Однако вскоре доктор Оржешко быстро приобрел

Флорентин Оржешко

в Томске симпатии и, будучи сведущим медиком, заслужил уважение к себе и своей профессии среди томичей. Отличительной чертой доктора было его одинаково участливое отношение ко всякому пациенту – богатому и бедному, к "особе" и простолюдину. При этом не без оснований отмечали его современники, симпатии его были на стороне "униженных и оскорбленных".

2 сентября 1865 г. в семье Оржешко в Томске родился первый ребенок - дочь, которую при крещении кс. Гиртович нарекал Стефанией – Марией. При крещении в качестве свидетеля присутствовал

польский ссыльный Игнаций Виткевич, отец известного польского художника и философа Станислава Виткевича. В следующем году родилась вторая дочь, но оба ребенка умерли в младенчестве. 30 марта 1868 г. родился сын, крещеный кс. Захаревичем двойным именем Владислав – Иван. В 1869 г. родилась дочь София - Гелена, но и ей было не суждено долго прожить. 7 ноября 1870 г. пани Хелена родила Флорентину Оржешко второго сына, но через 4 дня после родов скончалась сама в возрасте 27 лет, перед смертью умоляя свою 17-летнюю молодую подругу Люцию Поцалоевскую, дочь городского врача Доменика Поцалоевского, стать женой Флорентину и опекать её детей. Родившегося сына крестили в томском костеле уже без матери и нарекли Брониславом – Климентием. Молодая Люция Поцалоевская согласилась стать женой Флорентину и впоследствии оказалась доброй хозяйкой, а также заботливой, и вместе с тем строгой матерью одинаково для всех своих детей, в том числе и для двух своих пасынков.

Как человек, имеющий медицинское образование, Флорентин Оржешко принимал активное участие в ликвидации эпидемии холеры в Томске в 1871 году, безвозмездно заведя одним из холерных отделений, устроенных в это время в Томске. По свидетельству архивных документов, доктор Оржешко во время этой эпидемии буквально не жил дома сутками, являясь повсюду к больным по первому их требованию, готовый оказать им медицинскую помощь. Вторично в ликвидации эпидемии холеры ему пришлось участвовать в 1892 году.

9 августа 1872 года Флорентин Оржешко получил разрешение поступить на государственную службу по медицинской части с ограничениями, и был принят врачом томских тюремных больниц. С начала 1873 г. также стал служить врачом больницы Томской духовной семинарии, с 1883 г. - врачом томского духовного училища. По просьбе, поданной великому князю Александру Александровичу во время поездки того по Западной Сибири, был освобожден от наложенных на него ограничений по службе. 10 октября 1879 г по постановлению Комитета министров был освобожден от ограничений по службе, а его пребывание под судом было принято не считать препятствием к получению наград за выслугу лет.

Долгие годы, работая тюремным врачом, а с 1890 г. старшим врачом больницы Томской центральной пересыльной тюрьмы, он всей своей врачебной деятельностью и бескорыстием вызывал неизменное уважение и известность среди широких кругов населения, особенно среди многочисленных ссыльных, проходящих через томские тюрьмы, также оказывал помощь больным местного дома умалишенных. Слава о нём как о добром и замечательном докторе, на собственном примере испытавшем горькую долю политического ссыльного, доходила через этапы до самых дальних границ российской империи. От него Николай Ядринцев слышал, какие страшные чувства стыда и подавленности испытывал он как врач, обязанный по закону присутствовать при производстве телесных наказаний и определять для палача, сколько ещё розог или плетей может вытерпеть избиваемый.

Американский журналист Джордж Кеннан, который в 70-х годах путешествовал по Сибири, несколько раз вспоминал о нем в своей документальной книге «Сибирь». Изучая в Томске тюрьмы и осматривая помещения для больных, женщин и детей, Кеннан посетил в Томске тюремную больницу, которой заведовал доктор Оржешко, и впоследствии написал, что в больнице той «покои для больных были в чистоте, постели чистые и обстановка была намного лучше, чем в подобной больнице для ссыльных в Тюмени. Черные таблички у изголовья всех коек имели надписи, из которых было видно, что невольники болели главным образом тифом, скарлатиной, анемией и бронхитом. Но и здесь, помимо стараний доктора, было очень тяжело»...

А вот какую о Флорентине Оржешко оставил запись в своих записных книжках князь Павел Сапега, посетивший Томск в начале октября 1889 года: «Самой уважаемой и высоко ценимой личностью Томска наряду с ксёндзом Громадским является доктор Ожешко, врач здешних тюрем. Этот Ожешко действительно человек редкого благородства, чистоты чувств характера; о нем рассказывают многочисленные истории, доказывающие, что эта личность, возможно единственная в Сибири, обладающая абсолютной популярностью среди самых широких кругов, в том числе между бродягами, бандитами, разбойниками. Никто на него не нападает, ибо он благодетель, врач, который не только никогда и никому не отказывает в совете, помощи своим присутствием, но словом утешает, собственным карманом, как может, помогает. Натура Катона, согретая теплом католицизма. Куча детей; жена довольно милая и благородная женщина».

Проработав более 20 лет тюремным врачом за железным засовом, где всё это время его сопровождали грязь, вонь, гибель больных, бессилие перед тифом, дизентерией и смертельный риск заболеть самому (дважды болел тифом, заразившись от больных), постоянное недружелюбие начальства за заступничество и бесконечные тяжбы из-за недостающих лекарств и инвентаря не изменили его характера врача. Как и прежде, Флорентин Оржешко был добр и приветлив с больными, проявлял заботу о детях и жене.

Не стремился к наградам и личным выгодам, однако все же его труд был замечен и оценен начальством. В 1884 г. был удостоен за усердную службу орденом Св.Станислава 3 ст. В 1886 г. при очередном награждении ему было дано право выбрать по своему усмотрению в награду очередной орден или денежное вознаграждение. Флорентин Оржешко выбрал деньги и получил в награду за службу денежную сумму в размере 1000 рублей. В 1889 г. за усердную службу по тюремному ведомству удостоен ордена Св. Анны 3 ст.

Помимо службы и врачебной практики Флорентин Оржешко принимал активное участие в жизни томской колонии и города. Состоял почетным членом Томского общества практических врачей, был общим собранием в 1895 г. принят почетным членом римско-католического благотворительного общества за личные заслуги обществу, состоял членом ряда других благотворительных и просветительских обществ города, в 1897-1903 гг. трижды избирался почетным мировым судьей Томского окр. суда.

Жила семья Флорентина Оржешко в Томске в собственном отстроенном в начале 1870-х гг. деревянном доме с полуподвалом по ул. Миллионной № 38, где появились на свет еще его четверо детей от совместного брака с Люцией Поцалоевской: в 1872 г. родился сын Феликс – Люциан (умер через два месяца от головной водянки), сын Доменик - Люциан - Степан (27.12.1873 г.р.), дочь Антонина - Констанция (13.06.1875 г.р.) и сын Викентий - Петр (9.07.1876 г.р.), ставший впоследствии известным томским архитектором.

Дом доктора Оржешко в течение многих лет был связующим звеном в культурной жизни томских поляков. В их доме некоторое время располагалась библиотека местного польского общества, члены семьи являлись создателями и активными членами благотворительного общества при костёле, душой и организатором многих благотворительных акций которого в течение многих лет была пани Люция Оржешко. В течение нескольких лет она успешно была председателем римско-католического Общества, а затем долгие годы членом правления, была Попечителем убежища для бедных детей при обществе. Для пополнения своих средств благотворительное общество устраивало любительские спектакли, концерты, балы. По свидетельству современников, уровень этих мероприятий был очень высок. Большая заслуга в этом принадлежала жене доктора Оржешко.

В доме Оржешко всегда помогали польским ссыльным, и не только польским. Флорентин привязался к Томску, полюбил прекрасный сибирский край и его простых и известных людей, имел много друзей среди россиян и ценил их дружбу.

Подорвав здоровье из-за перенесенных болезней, полученных в тюремной больнице от больных пациентов, Флорентин Оржешко после 23-летнего служения тюремным врачом и 25-летнего – в больнице духовной семинарии был вынужден выйти в отставку с небольшим пансионом от тюремного ведомства, назначенным "не в пример" за его труды и вынужден был продолжать врачебную практику до последнего момента своей жизни. Скончался он 9 марта 1905 г. в возрасте 70 лет и был 11 марта похоронен на католическом кладбище Томска.

По воспоминаниям родных доктора Оржешко, провожать его в последний путь вышло полгорода. За его гробом шла тысячная толпа, шли представители многих городов, шли ксендзы и попы, шел и мулла, а местные газеты в некрологах отметили, что город прощается с «мощным человеком – врачом, безукоризненно проведшим свои лучшие годы в Сибири, да будет он примером врачам нашего скудной силой и мощью времени...»

Его коллега врач доктор Пирусский в некрологе по поводу кончины Флорентина Оржешко указывал, что всей своей бескорыстно трудовой жизнью доктор Оржешко «явил нам тип искреннего слуги общества и человечества; он не разбирал ни сословий, ни национальностей и общественного положения нуждавшихся в его помощи. Предпочитая давать эту помощь именно наиболее обиженному судьбой».

После смерти мужа вся забота за семью легла на плечи пани Люции, которая не только заботилась о благополучии своей семьи, подрастающих внуках, но продолжала активно участвовать в жизни томской колонии. Так, уже после смерти мужа она устроила у себя в доме пансион для польской молодежи, учившейся в Томске. В 1909 г. за большие личные заслуги перед римско-католическим обществом она была избрана его почетным членом. В последние годы жила в Томске с внуком Георгием, сыном Доменика, с которым в начале 1920-х годов покинула Томск, уехав в Польшу, где правительством Польши за большие заслуги в деле поддержания польскости в далекой Сибири среди своих соотечественников была награждена орденом. В 1929 году скончалась.

Источники и лит.:

ГАТО.Ф.3.Оп.12.Д.2507 Л. 1-5; Ф.Ф. Оржешко: некролог // Сибирский вестник.1905.11 мар.; Пирусский В. Ф.Ф. Оржешко: некролог //«Сибирская жизнь».1905.11 мар.; Gabriela Pauszer – Klonowska.Nieznane dzieje powstancza doktora Florentego Orzeszki // «Problemy». Popularny miesiecznik naukowy. № 1.1961 г. s.16- 21.; Томск от А до Я. Краткая энциклопедия города. Томск, 2004. с.246.

Florenty Orzeszko z żoną Lucją i córką Antoniną.

Дмитриенко Н.М., доктор исторических наук

Томский дрожжевой завод. Страницы истории.

... В начале 1890-х годов в Томске действовало 4 заведения по приготовлению дрожжей. За год они производили чуть более 300 пудов дрожжей /то есть около 5 тонн/. Во всей Западной Сибири тогда существовало 6 таких заведений, выпускавших немногим более тысячи пудов.

Дрожжей явно не хватало, продавались они очень дорого: 40-60 коп. за фунт /то есть 400гр./, а качество некоторых партий было таким, что об их непригодности составлялись медико-полицейские акты, изготовителей же штрафовали.

И тогда произошло то, что и должно было произойти, - в Томске открылся новый дрожжево-винокурный завод, оснащённый по последнему слову тогдашней техники и решивший в городе и его округе проблему нехватки жизненно-необходимого продукта. Но прежде, чем рассказать о новом предприятии, первом подобном во всей Сибири, следует по-видимому остановиться на личности его хозяина, Дмитрия Егоровича Зверева, человека во многих отношениях примечательного.

“ПРЕПЯТСТВИЙ К ОТКРЫТИЮ ЗАВОДА НЕ ИМЕЕТСЯ...”

О ранних годах Д.Е.Зверева сведений не сохранилось. Известно лишь, что родился он в мещанской семье, а это означало невысокий уровень жизни, возможность получить только низшее образование. Однако наиболее способные и прилежные ученики начальных школ получали поддержку общества и государства. Так случилось и с Дмитрием Зверевым, который в качестве казённого стипендиата попал в Омскую учительскую семинарию, обслуживавшую всю Западную Сибирь.

Окончив семинарию в 1884г. в возрасте 18-19 лет, Д.Зверев получил назначение в сельскую начальную школу в Тобольской губернии. Учительская стезя его явно не устраивала: и в те времена она не приносила особых доходов или почёта. Год спустя Зверев распрощался со школой и поступил “по вольному найму” в акцизное ведомство. Акцизом, особым налогом, в царской России обладалось производство спирта, пива, дрожжей, спичек, нефтепродуктов, а для наблюдения за своевременным и полным его внесением в государственную казну существовал разветвлённый аппарат акцизных чиновников. Труд их оплачивался гораздо выше учительского.

Через три года вольнонаёмной службы Дмитрий был зачислен на государственную сначала в должности младшего, а затем и старшего штатного контролёра.

Итак, он стал чиновником и перестал быть мещанином – это в те времена означало немало. Возможно, как раз это обстоятельство позволило Дмитрию Звереву познакомиться с дочерью действительного статского советника /а это по Табели о рангах – генеральский чин/ Марией Николаевной Гирс. В феврале 1891года они обвенчались. Молодая жена располагала не только высоким происхождением, но и солидным приданым...

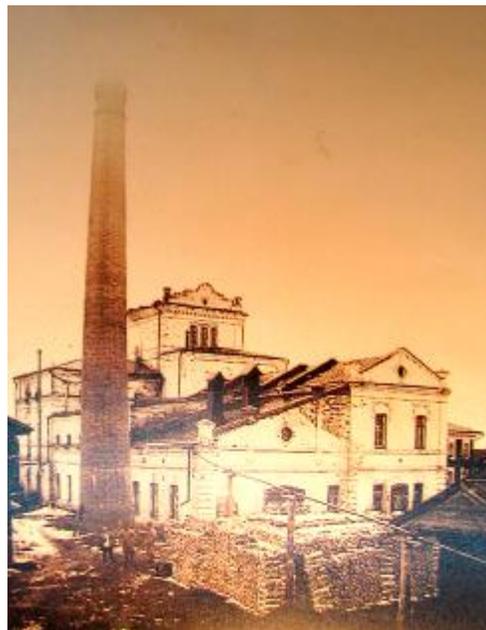
Дмитрий Зверев действительно был человеком незаурядным, что он и доказал всей своей последующей жизнью.

В первый же год после свадьбы у Зверевых родилась дочь Елена, два года спустя – сын Константин. Наверняка их рождение заставило отца серьёзно обдумать перспективы своей акцизной службы, которой он отдал уже 10 лет, а так же и возможности предпринимательства в той сфере, за которой он надзирал. И он сделал свой выбор.

В самые первые дни 1895 года Д.Е.Зверев вышел в отставку и, поскольку не дослужился до первого классного чина, попал опять в податное мещанское сословие. Но пробыл в нём не долго. Несколько месяцев спустя он выкупил купеческое свидетельство 2 гильдии и выбирал его затем вплоть до 1919-го.

Выйдя в отставку, Д.Зверев 9 января 1895 года обратился к Томскому губернатору за разрешением устроить в Томске дрожжево-винокурный завод. В прошении он сообщал, что приобрёл для этого усадьбу умершего купца Павла Шарлаимова, расположенную в Сенной части города, на выезде из него к Черемошинским пристаням, на Миллионной улице.

... 17 апреля Д.Е.Зверев получил Свидетельство на открытие завода.

Дрожжевой завод Д.Е.Зверева

ПЕРВЫЙ В СИБИРИ

Новое томское предприятие стало называться Константиновским №28 дрожжево-винокурным заводом. В то время было принято называть промышленные заведения в честь своих близких, вот и

Д.Е.Зверев дал своему заводу имя двухлетнего сына, наследника. Так завод именовался вплоть до конца 1919 года.

...Открывая завод, Д.Е.Зверев организовал изготовление дрожжей в 2-этажном деревянном доме, который не очень-то подходил для этого. И уже в первый год действия предприятия было выстроено 3-этажное, крытое железом кирпичное здание, впоследствии превращённое в четырёхэтажное. (фото) Три года спустя началось сооружение двухэтажного каменного корпуса ректификационного отделения. Строительство и наладочные работы были завершены весной 1900 года, когда случилось несчастье, 22 мая в 6 часов занялся пожар, погубивший практически готовое к пуску спиртово-очистительное отделение.

...В первых числах января 1901года сгоревшее ректификационное отделение было полностью восстановлено, и в нём стали выпускать очищенный спирт.

... С самого начала на заводе Д.Е.Зверева планировалось использование парового двигателя, что несомненно было делом весьма прогрессивным. В первую очередь паровые двигатели устанавливались на предприятиях пищевой отрасли, на мукомольных мельницах, винокурных заводах. Так что Зверев просто не мог поступить иначе, как поставить на своём заводе двигатель мощностью 8 лошадиных сил, который действовал от парового котла системы инженера Шухова.

... Имея на сибирском рынке серьёзные преимущества перед другими родственными предприятиями, завод “Д.Е.Зверев и Ко” держал довольно высокие цены на свою продукцию. Если до его открытия, в начале 1890-х годов, фунт дрожжей в Томске продавался за 40-60 коп., и такая цена считалась высокой, то зверевские дрожжи в первые годы их производства стоили 68 коп. за фунт. Однако со временем законы рынка взяли своё: в Сибири появились более качественные и менее дорогие дрожжи из европейской части страны. Пришлось умерить аппетиты и томским производителям: цена упала до 55 коп. за фунт.

... Взаимоотношения рабочих и хозяев дрожжево-винокурного завода складывались по тем временам не совсем обычно: источники не зафиксировали ни одного случая недовольства рабочих. Возможно, это было связано с особыми условиями работы, составом и небольшой численностью персонала. В год открытия на предприятии трудилось 6-7 человек, по данным 1909 года – 43. В годы Первой мировой количество рабочих уменьшилось до 23-25, а к началу 1920 года вновь увеличилось и составляло 52 человека. Заработная плата – 16 руб. в месяц в год открытия и 20-22 руб. в начале нынешнего века /женщинам платили меньше, всего 8-10 руб./ - соответствовала средней по Томску и всей Сибири и обеспечивала прожиточный минимум. И хотя условия работы оставляли желать лучшего, заводские рабочие не выражали открытого недовольства своим положением.

ЗАНИМАЛ АКТИВНУЮ ПОЗИЦИЮ

... 3 декабря 1901-го Д.Е.Зверев как владелец достаточно крупного промышленного предприятия был избран гласным /депутатом/ Томской городской думы и избирался им все последующие четырёхлетия существования системы городского самоуправления.

В думе Дмитрий Егорович занимал активную и весьма чёткую позицию, свойственную ему в жизни. Не случайно он стал членом Томского отдела конституционных демократов, который оформился в ноябре 1905 года. Партия кадетов выступала, как это явствовало из её названия, за установление в стране конституционной демократии. Находясь в оппозиции к правительству, она рассматривалась в качестве главного врага самодержавия, поскольку социалистические партии находились в глубоком подполье и почти не участвовали в политической жизни страны. Партийные пристрастия Д.Е.Зверева определили те события, которые разыгрались в Томске в 1910 году.

Новый состав томских гласных избрал городским головой профессора и директора Технологического института /ныне это политехнический университет/ Е.Л.Зубашева, кадета по партийной принадлежности. Министр внутренних дел, который, согласно законодательству, утверждал избранных на эту должность, Е.Л.Зубашеву в утверждении отказал.

Собравшись 10 марта 1910 года, гласные выбрали головой Д.Е.Зверева, причём выборы проводились, говоря современным языком, на альтернативной основе: соперник Зверева томский купец И.М.Некрасов поддержки не получил.

Служащие городской думы составили “формулярный список о службе Д.Е.Зверева, в который внесли запись об избрании его городским головой и назначении годового жалования. Но поторопились. Министр отказал в утверждении и новому избраннику томичей, а забракованного ими купца Некрасова назначил на должность, не дожидаясь очередных выборов.

И.М.Некрасов имел вздорный характер, был полон амбиций и не пользовался уважением либеральной части горожан. Но он выступал как монархист, и это оказалось для центральных властей решающим фактором.

... Помимо политической Д.Е.Зверев был известен в Томске профессиональной, культурной, благотворительной деятельностью.

... В 1909 году вместе с женой Марией Николаевной Зверевой оказался среди организаторов Общества содействия Сибирским высшим женским курсам, первому женскому университету в Сибири, который открылся в Томске в следующем году. Чуть позже супруга Дмитрия Егоровича стала почётной

попечительницей Ключевской начальной школы, расположенной недалеко от завода. А это означало постоянную материальную помощь и школе, и ученикам из малообеспеченных семей.

... Известие о свержении самодержавия, пришедшее в Томск 2 марта, переключило внимание населения с экономики на политику. Газеты того времени переполнены сообщениями о митингах, демонстрациях, партийных собраниях, о ликованиях революционно настроенных масс.

... Одной из первых мер Советской власти в Томске стала реквизиция хлеба у частных предпринимателей. Вот что об этом говорил один их документов того времени: “С помощью Красной гвардии было реквизировано у Кухтерина 270 пудов и на заводе Зверева – 10000 пудов пшеницы”. Большевики оправдывали свои действия борьбой с голодом, но, отбирая силой необходимое для производства тех же продуктов питания, могли ли они побороть этот голод?

Вслед за реквизицией продуктов начались реквизиции предприятий, национализация банков. В феврале 1918 года на одном из очередных заседаний исполкома Томского Совета прозвучало предложение “об обложении крупной и средней буржуазии для покрытия расходов”. В апреле тех, кто с обложением не справился, отправили на Анжеро-Судженские угольные копи.

Естественно, что изгнание большевиков из Томска в ночь на 31 мая 1918-го было воспринято многими горожанами как возвращение к нормальной жизни. Установление власти Временного Сибирского правительства и восстановление разогнанных Советами структур управления почти совпало с новым годовым циклом производства на заводе Зверева. 11 июля 1918 года он, как и прежде, обратился в управление I акцизного округа за разрешением, присовокупляя к этому заявление, что предполагает “приступить к винокурению”.

... Жить в Томске становилось, однако, всё труднее. Осень и начало зимы 1919-го – это время страшной эпидемии тифа. Постоянный приток раненых и больных со стремительно приближавшегося к городу фронта, быстро нараставший дефицит продуктов питания и дров ещё более ухудшали обстановку. Местные газеты не успевали публиковать траурные объявления и некрологи по умершим и убитым на фронте. Прожиточный минимум с лета к декабрю увеличился в 4 раза, по тем временам невиданный рост.

И в таких тяжких условиях люди всё же думали о счастье, а может, напротив, разуверились в нём совсем. Так или иначе, но 26 ноября 1919 года в томской Благовещенской церкви состоялось венчание Елены Зверевой с Александром Скороходовым, скорее всего сыном томского депутата III Государственной Думы. Молодой зять Д.Е.Зверева служил адъютантом 5-го Томского стрелкового полка и наверняка вскоре покинул город вместе со всеми частями колчаковской армии, уходившей от наступающей Красной армии на восток. Не задержалась в Томске и Елена с родителями: 5 декабря она обратилась к ректору Томского университета: “Прошу выдать мне отпуск из города Томска для сопровождения больного отца на Дальний Восток до 15 января 1920 года”.

Чем был болен Дмитрий Егорович, куда отправилась семья Зверевых, где нашла приют, как сложилась дальнейшая судьба? Ответов на эти вопросы пока нет.

“ЗВЕРЕВСКИЕ” ДРОЖЖИ ПОЛЬЗОВАЛИСЬ СПРСОМ

Брошенный хозяевами на произвол судьбы дрожжево-винокурный завод несколько месяцев стоял бесхозный.

... 22 мая 1920 года Сибирский совнархоз принял постановление: “На основании права, предоставленного Сиб. СНХ ВСНХ объявляется собственностью РСФСР со всеми предприятиями, складами, капиталами, имуществами и со всеми вытекающими отсюда последствиями ... дрожжево-винокурный завод Д.Е.Зверева”.

Предприятие перешло в ведение химотдела губсовнархоза и получило новое наименование – Дрожжево-винокурный завод №1 Томского СНХ.

... Вскоре после введения хозрасчёта произошла очередная реорганизация в управлении заводом. Постановлением СНК СССР от 17 июля 1923 года был образован Томский государственный дрожжево-винокурный завод №9 отдела местного хозяйства Томского губернского исполкома советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. А три года спустя, в октябре 1926-го, завод вошёл в качестве основной единицы в Томский трест государственных заводов дрожжево-винокурной пивоваренной промышленности “Томсельпром”. При этом дрожзавод был на некоторое время объединён в одно предприятие с томским пивоваренным заводом. Прошло однако меньше года, как летом началась новая реорганизация: предприятие стало называться Томским государственным дрожжевым заводом и оказалось в ведении Сибирского краевого управления местного хозяйства.

ТОМСКИЕ ДРОЖЖИ ПОКУПАЛИ И В КРАСНОЯРСКЕ, И В ТАШКЕНТЕ

... В 1930 году Томский дрожзавод перешёл в ведение Западно-Сибирского треста бродильной промышленности, потом подчинился Западно-Сибирскому краевому управлению местной промышленности. В 1937 году, когда из Западно-Сибирского края возникла Новосибирская область, в состав которой входил и Томск, завод перешёл под эгиду Новосибирского облищепрома. После войны, в 1946 году Томский завод недолгое время напрямую подчинился республиканскому тресту “Росдрожжи” в Москве, однако три года спустя оказался в ведении Томоблищепрома, которым руководил тогда один из первых его “красных” директоров – Л.П.Куфарев.

И ВАСЁ-ТАКИ РАБОТАЛ И ВЫПУСКАЛ ПРОДУКЦИЮ

...Победный 1945 год – такой радостный и ликующий – был для Томского дрожжевого завода и годом его 50-летия. Вряд ли тогда отмечали этот юбилей. Заводчане, как и все россияне, не получили никакой передышки. Первая послевоенная и все последующие пятилетки развития народного хозяйства строились по тем же принципам, что и довоенные, – выполнение задания любой ценой.

Шло время, и народ не смог уже выплачивать эту непомерную цену. Попытки реформировать экономическую и общественную жизнь, предпринимаемые в 50-60-х годах, окончились почти ничем. Командно-бюрократическая система хозяйствования, обеспечение социальной сферы по остаточному принципу продолжали определять историческое развитие страны и в 70-80-е годы. Перестройка, идущая вяло и непоследовательно, не решила всех имевшихся, зато создала массу новых проблем.

В 1992 году предприятие было реорганизовано в закрытое акционерное общество “Томский дрожжевой завод” во главе с С.М.Смирновым, в 2002 году после гибели С.М.Смирнова ген. директором акционерного общества стал В.Григорьев.

Пожар в бывшем доме Д.Е.Зверева.

Из материального наследия Зверевых кроме дрожжевого завода, до недавнего времени в Томске сохранялся дом Д.Е.Зверева на пр. Ленина (бывшей Миллионной), но 1 мая 1998 года случился пожар, после которого дом снесли, освободив таким образом место под строительную площадку.

Э.К.Майданюк

Необыкновенное путешествие, или Американцы в Сибири.

Сто двадцать лет назад началось весьма необычное по своим последствиям путешествие по Сибири двух американцев: журналиста Джорджа Кеннана и художника Джорджа Фроста.

Первый из них в 1865-1867г.г. уже работал в России, будучи молодым телеграфистом, в составе русско-американской экспедиции, прокладывающей трассу телеграфа из Америки в Европу через Берингов пролив. Два с половиной года провели американцы на Камчатке и в Сибири, познакомились с трескучими морозами, ночёвками у костра, обычаями таёжных жителей. Осенью 1867г. надобность в их работе отпала (телеграфный кабель проложили по дну Атлантического океана). Кеннан и его товарищ решили вернуться домой через Европу, совершив тем самым кругосветное путешествие. Путь их пролегал через Якутск, Томск и Москву. А в Петербурге, как это умеют у нас на Руси, американцам устроили пышные проводы с банкетом, с речами министров и бесчисленными тостами. Естественно, что после такого приёма в сердцах иностранцев остались самые восторженные воспоминания о России и её правительстве.

В 1870 году в Нью-Йорке вышла книга Дж. Кеннана “Кочевая жизнь в Сибири”. Автор к тому времени окончательно увлёкся журналистикой, читал лекции о сибирских впечатлениях, ещё раз побывал в Петербурге, совершил путешествие по Волге и Кавказу. В начале 80-х одну из лекций в Американском географическом обществе Кеннан посвятил теме “Сибирь – место ссылки”, и в этой лекции пытался оправдать карательную политику российских властей необходимостью борьбы с ‘нигилистами’ и террористами.

Примерно в то же время из России возвращается торговый агент Уильям Д.Армстронг и публично даёт совершенно иную характеристику “нигилистам”, что это передовая русская интеллигенция, ведущая неравную борьбу с государственно-бюрократическим аппаратом.

Завязалась дискуссия, в итоге которой солидный нью-йоркский журнал “Сенчури мэгэзин” (“журнал века”) с целью установления истины командировал Кеннана в Сибирь. Ему предписывалось познакомиться с политическими ссыльными, с условиями их содержания и решить, наконец, по заслугам им определено наказание или в этом проявляется царский произвол.

2 мая 1885 года Кеннан в сопровождении своего друга Джорджа Фроста отбывает в Петербург, где благосклонно получает рекомендательные письма министерств иностранных и внутренних дел и обещание известить сибирских губернаторов о цели поездки.

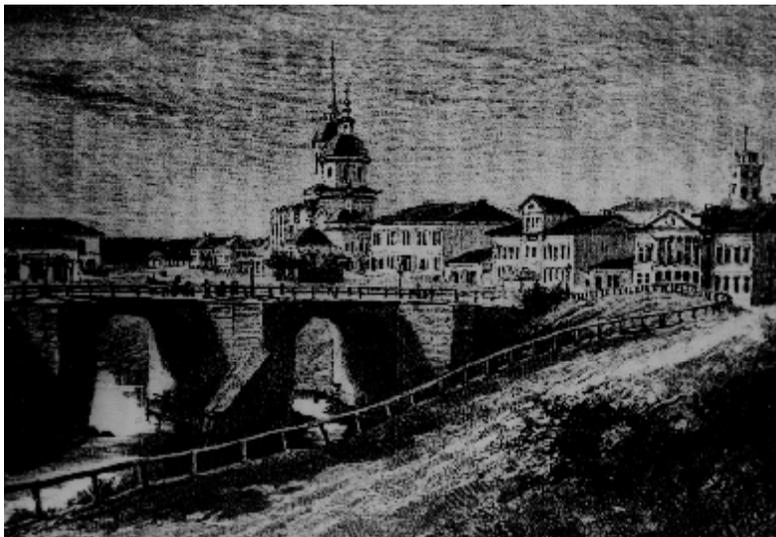
В Перми сделана первая попытка познакомиться с положением арестантов в тюрьме. Но стоило американцам дважды пройти мимо тюремного замка, как их арестовали с обвинением в шпионаже в пользу

Германии. Предъявленные документы и письма ликвидировали недоразумение, но вывод был сделан правильный: за ними на протяжении всего проделанного пути вели наблюдение и заранее оповещали о прибытии по всему накатанному маршруту. Друзья приняли решение сменить маршрут и сразу за Омском резко свернули на юг. Через Павлодар они прибыли в Семипалатинск, где впервые познакомились с политическими. В большинстве своём это были люди образованные, жили на пособие, которого едва хватало на хлеб (9 копеек в день), подрабатывали частными уроками и другими работами.

Самое удивительное открытие, сделанное американцами в Семипалатинске, заключалось в том, что людей ссылали без суда и следствия, по распоряжению министра внутренних дел с согласия царя. Причём, никогда эти люди не были ни “бомбометателями”, ни заговорщиками, вся вина их была в “неблагонадёжности”, то есть человек наказывался не за совершённое преступление, а за убеждения, за возможность, с точки зрения какого-нибудь полицейского чина, совершить преступление. Да и вообще, ссылка – это не наказание, а мера предупреждения. Кеннан просто сражён: “Если ссылка на пять лет в Якутию не наказание, тогда что это?”.

После Семипалатинска был Усть-Каменогорск, где Кеннан получил список имён и места заключения 700 политических. Затем Алтай, и 20 августа 1885 года прибытие в Томск. Здесь после знакомства с Ф.Волховским, Г.Чудновским и К.Станюковичем Кеннан записал в дневнике: “Прежде чем оставить Томск, я был уже окончательно излечен от моих прежних предубеждений против русских нигилистов и от моих симпатий к русскому правительству”. Дальнейший маршрут, вплоть до Карийских рудников, уже ничего не мог изменить в выводах, а только послужил их подтверждению.

Томск в 1885 году Рисунок Джорджа Фроста.

Всё путешествие заняло 16 месяцев, потом ещё целый год ушел на систематизацию и приведение в порядок привезённого из России материала. Только путевой архив составил 3 больших чемодана. Там были тюремные дневники, биографии ссыльных, письма, книги, периодика, более 500 фотографий.

С мая 1888 по ноябрь 1889 ежемесячно журнал “Сенчури” публикует журнальный вариант книги “Сибирь и ссылка”. Впечатление было грандиозным. Как когда-то роман Г.Бичер-Стоу “Хижина дяди Тома” открыл американцам Америку, так теперь состоялось открытие России. Тираж “Сенчури” подскочил до небывалой в то время величины – 200 тысяч экземпляров, но читателей было значительно больше (1,5 – 2 млн.)

В конце 1891 года “Сибирь и ссылка” выходит отдельным изданием в 2-х томах одновременно в Нью-Йорке и Лондоне. Тут же переводится на все основные европейские языки, даже на русском, но за пределами России.

Только во время первой русской революции 1905 – 1907г.г., в связи с отменой цензуры, удалось издать не менее 9 переводов, но с наступлением реакции книга Кеннана снова попадает в разряд запрещённых. Казалось бы, после 1917 года для книги “Сибирь и ссылка” должна была открыться широкая дорога к читателю. Не тут-то было. Вероятно, критика царской карательной системы не входила в планы большевиков, поскольку рождённая ими социалистическая карательная система оказалась более изощрённой и более жестокой.

С началом перестройки книгу обещали переиздать в Петербурге, но автору этих строк не довелось видеть это издание (если его осуществили).

У нас в Томске в начале 1992 года была показана получасовая телепередача о пребывании Дж. Кеннана в Сибири с призывом продолжить изыскания по этой теме, пройти по маршруту американцев и снять добротный документальный фильм. Уже стала формироваться группа участников предстоящей экспедиции, было получено добро от представителя президента С.С.Сулакшина с обещанием поддержки данного проекта. Увы, дело закончилось на этапе предварительных переговоров, так как реальной поддержки за ними не последовало. Будем считать, что всё ещё впереди: переиздание книги, повторное путешествие, публикация новых материалов по теме, открытой американским журналистом и путешественником Джорджем Кеннаном.

ГРОХОВСКИЙ Владимир Григорьевич – живописец, график, автор тематических композиций, пейзажей, натюрмортов, портретов, иллюстраций.

В графике работал в технике линогравюры, акварели.

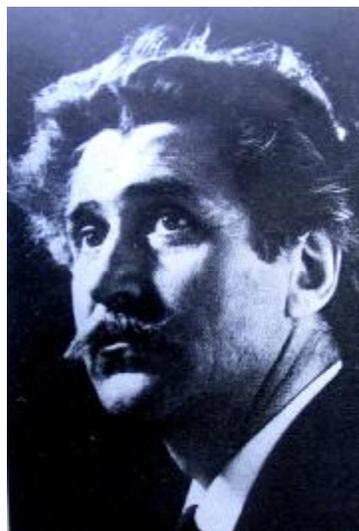
Родился 1 сентября 1925 года в Колпашево Томской области. Умер 31 июля 1971 года в Томске.

Учился в Казанском художественном училище (1949 – 1953) у С.А.Ротницкого, В.К.Тимофеева.

Участник выставок с 1954 года (Томск), в том числе зарубежных, республиканских, зональных, областных. Член Союза Художников России с 1964 года.

Персональные выставки: Томск, 1962 год (совместно с Г.М.Ламановым), 1971 год; Колпашево, 1973 год.

В Томске с 1953 года. Участник Великой Отечественной войны. Председатель правления Томского отделения Союза Художников РСФСР (1964).

“Весна на Васюгане”

“По Васюгану”

“Обь. Бурный день”

“В краю лесов и Тым”

“Снежный поход”

Internet листал Манилов В.В.

Матвей Матвеевич (Матиас) ГЕДЕНШТРОМ
(около 1780 – 1845г.г.)

Предки Матвея Матвеевича Геденштрома (Матиаса Геденштрома) переселились из Швеции в Прибалтику в XVIII веке. Здесь в 1780г. в семье служащего и родился Матиас Геденштром. Поступил в Дерптский университет, но, не окончив его, в 1798г. начал службу в Лифляндской губернии, недолгое время пробыл в Москве, а затем вернулся в Прибалтику. Во время службы в Ревельской таможне М.М. Геденштром попал под суд по делу о контрабанде и был выслан в Сибирь.

В начале XIX века назревала неизбежность столкновения интересов России и Англии в Северо-Восточном секторе Арктики и Северной Америки, где была создана Российско-Американская компания. Поэтому, министр иностранных дел и коммерции граф Николай Петрович Румянцев (1754 – 1826) был инициатором многих крупных мероприятий по укреплению позиций России в этом регионе. В частности, он организовал экспедицию, которую решил не стеснять в средствах и подчинить сибирскому генерал-губернатору И. Б. Пестелю, с разрешением тратить денег столько, сколько потребуется ему по обстоятельствам.

Начальником экспедиции Румянцев определил ссыльного чиновника Рижской таможни коллежского регистратора Матвея Матвеевича Геденштрома. Ему предстояло объехать открытую «Большую Землю» и выяснить, населена ли она людьми, описать образ их жизни и составить замечания о горах, долинах, вулканах, соляных источниках, зверях, птицах и рыбах.

История открытия Большой земли такова.

В 1800 году якутский мещанин Яков Санников, промышлявший на побережье Ледовитого океана мамонтову кость, перешел с материка на остров, названный им Столбовым, а через пять лет первым ступил на неизвестную землю, которая позже получила название острова Фаддеевского, по имени промышленника, построившего на нем зимовье. Затем Санников участвовал в поездке промышленника Сыроватского к востоку от открытой им земли, во время которой была обнаружена земля, простиравшаяся далеко на север, поэтому она и была названа «Большая Земля».

Прибыв в Якутск в конце 1808г. Геденштром занялся сбором сведений о землях, которые лежали к северу от Ляховских островов. 4 февраля 1809 года Матвей Геденштром был уже в Усть-Янск. Здесь он встретился с зимовавшими промышленниками, в том числе и с Яковом Санниковым, который служил в качестве передовщика (старшины артели) у купцов Сыроватских. Это был удивительно смелый и любознательный человек, вся жизнь его прошла в странствиях по бескрайним просторам Сибирского Севера. Встреча с Санниковым была большой удачей для Матвея Матвеевича. В его лице он нашел надежного помощника, и поэтому решил расширить район работ своей экспедиции. Если первоначально он предполагал сосредоточить силы экспедиции весной 1809 года на исследовании «матерой земли», то теперь решил разделить экспедицию на три небольших отряда: на о. Фаддеевский был направлен геодезист П.Пшеницын, Санникову с землемером И.Кожевиным было поручено обследование пролива между островами Котельный и Фаддеевский, сам Геденштром взял на себя картирование двухсот вёрст Большой земли, впоследствии названной им Новой Сибирью.

Лето на Новой Сибири стояло холодное, во многих местах остался лежать прошлогодний снег, и нигде из земли не пробивалось ни кустика зеленой травы. "С грустью и робостью в душе вступает в сию мертвую страну изнеженный европеец. Один долг гонит его вперед и невольно возбуждает его мужество. Но скоро привыкает он к новой жизни: человек, сотворенный для всех климатов, легко приучается сносить все ужасы природы, только бы не оставляли его бодрость духа и охота к делу", писал Геденштром в своих дневниках.

Основным транспортным средством экспедиции были собачьи упряжки. Тёплые слова в адрес ездовых лаек нашли своё отражение в записях Матвея Матвеевича: ” Сие добрейшее, а здесь и полезнейшее человеку животное увеселяет ездока в пути веселым лаем своим и, часто оборачиваясь на бегу, ласкает его взглядом... Это не сентиментальность. Здесь и лучшие сентименталисты оставили бы свои мечтания, но человеку с чувством, ценящему здраво свое положение, на Ледовитом море дорога и улыбка собаки”.

В ходе работ экспедиции на Новой Сибири Санников открыл реку, которая текла на северо-восток от Деревянных гор. Он рассказывал, что члены его артели ходили по ее берегу «вглубь на 60 верст и видели спорную с моря воду». В показании Санникова Геденштром увидел доказательство того, что Новая Сибирь в этом месте, вероятно, не очень широка. Становилось очевидно, что земля эта не материк исполинских размеров, а остров не столь уж большой величины. Разъезжая по острову. Санников в 20 верстах от берега нашел кусок кости, который, кажется, был обделан для употребления вместо топора, ибо несколько походил

на прежние каменные топоры чукчей. Других примет, которые свидетельствовали бы о том, что на Новой Сибири раньше жили люди, промышленнику обнаружить не удалось.

Санников со своими товарищами побывал также на острове, «им прежде открытом» (Фаддеевском), где встретился с артелью охотника Чиркова. Чирков нашел следы «не столь давней обитаемости». Среди них были «жерди юкагирской юрты, под ними саночные полозья, еще свежие, и копылья; несколько костяных скобелей для делания кож и камни, которые в них вкладываются».

На основании этих находок Геденштром пришел к заключению, что в этот край «приходили юкагиры, которые, вероятно, на восток удалились».

На следующий год, 2 марта 1810 года экспедиция, возглавляемая Геденштромом, покинула Посадное зимовье и направилась на север. Лед в море оказался сильно восторошенным. Торосы иногда были непроходимы, и тогда дорогу прокладывали пешнями. По такой дороге собаки быстро выбивались из сил и отказывались везти груз. Вместо шести дней, путь до Новой Сибири занял около двух недель. Путешественники перешли на нартах в устье Индигирки, а оттуда — на восточный берег Новой Сибири. Еще за 120 верст до острова путешественники заметили Деревянные горы на южном берегу этого острова.

После двенадцати дней скитаний по льдам исследователи ступили на твердую землю. Отдохнув два дня, продолжили описание Новой Сибири, которую начали еще в прошлом году. Но насколько далеко к полюсу простирается эта земля? Отважный Санников пересек Новую Сибирь с юга на север. Выйдя на ее северный берег, он увидел далеко на северо-востоке синеву. То была не синева неба; во время своих многолетних путешествий Санников видел ее не раз. Именно такой синевой казался ему десять лет назад остров Столбовой, а затем — остров Фаддеевский. Якову казалось, что стоит проехать 10-20 верст, как из синевы выступят либо горы, либо берега неведомой земли. Увы, Санников не мог поехать на северо-восток: он был один с одной упряжкой собак. Корма мало, а путешествовать по льду с уставшими собаками бесполезно.

Геденштром после встречи с Санниковым отправился на нескольких нартах с лучшими собаками на северо-восток, к таинственной синеве. Санников полагал, что это земля. Геденштром позже писал: «Мнимая земля претворилась в гряду высочайших ледяных громад 15 и более саженой высоты, отстоящих одна от другой в 2-х и 3-х верстах. Они в отдаленности, как обыкновенно, казались нам сплошным берегом»

...Осенью 1810 года Яков Санников находясь на острове Котельном, видел на северо-западе, примерно в 70 верстах, «высокие каменные Горы». На основании этого рассказа Санникова Геденштром обозначил в верхнем правом углу своей итоговой карты берег неведомой суши, на которой написал: «Земля, виденная Санниковым». На ее побережье были обозначены горы. Геденштром полагал, что виденный Санниковым берег соединяется с Америкой. Это была вторая Земля Санникова — земля, которая на самом деле не существовала.

В результате проведенной экспедиции Геденштром описал ближайшие к материку острова и проливы северо-восточной части Ледовитого океана, установил существование так называемой “сибирской полыньи” — обширного пространства на границе дрейфующих льдов и континентального ледового припая; описал берег между устьями реки Яны и Колыма.

И все-таки, как это ни парадоксально, но именно несуществующие земли были, пожалуй, главным географическим достижением экспедиции Геденштрома. Полтора столетия они как магнит притягивали внимание ученых, многочисленных экспедиции. Не один десяток географических открытий был сделан на севере Якутии благодаря поискам легендарной Земли Санникова.

Впоследствии Геденштром изложил свои научные взгляды и художественные обобщения в труде “Описание берегов Ледовитого моря от устья Яны до Баранова Камня”, изданных в Санкт-Петербурге в 1830 году.

После Арктической экспедиции, в 1812г. Матвей Матвеевич отправляется еще в одну экспедицию, на этот раз к Тихому океану, и добирается до Охотска. Вместе с Г.С. Батеньковым в 1820г. он предложил провести новую Кругобайкальскую дорогу там, где она впоследствии и была построена⁵¹³. В 1813г. он получил небольшой, но доходный пост верхнеудинского исправника. Здесь его вновь настигла карающая длань правосудия. По ревизии М.М. Сперанского он был обвинен в казнокрадстве, отрешен от должности с запрещением вновь поступать на службу. Некоторое время М.М. Геденштром оставался в Сибири, жил в Ялуторовске и Тобольске, а в 1827г. переехал в Европейскую Россию. Приходилось начинать все сначала. В Петербурге опальный чиновник сумел обратить на себя внимание главного управляющего III Отделением графа А.Х. Бенкендорфа и даже получить от него рекомендацию к министру финансов Е.Ф. Канкрину “по отличным способностям своим и близкому знанию Сибирского края”. Сначала он поступил в департамент внешней торговли, а затем перешел начальником отделения в МВД.

В 1830г. М.М. Геденштром опубликовал книгу “Отрывки о Сибири”, обратившую внимание Николая I и наградившего автора табакеркой, украшенной бриллиантами. Очевидно, все это позволило ему в 1831г. возвратиться в “любимую” (как он сам выражался) Сибирь в качестве томского почт-инспектора⁵¹⁴. Через Кельчевского М.М. Геденштром (23 июня 1833г.) нашел возможность передать петербургским властям описание своих 20-летних сибирских наблюдений. Жандармское ведомство являлось таким каналом, по

которому, как особо отмечал М.М. Геденштром, можно достичь до монарха кратчайшим путем и "обратить внимание на положение обширнейшей страны империи - малознаемой высшим правительством"⁵¹⁵.

Книга Геденштрома из редкого фонда ТОУНБ им. Пушкина

Находясь на почтовой службе, М.М. Геденштром оказался в ведомстве, которое возглавлял кн. А.Н. Голицын, одновременно председательствовавший в Сибирском комитете. В 1833г. "по секрету" ему было объявлено, чтобы он доставлял А.Н. Голицыну сведения о Сибири. Петербургские покровительства прибавили М.М. Геденштрому веса в глазах сибирского начальства. Скромная роль почт-инспектора, несмотря на некоторую ведомственную автономию, его явно не удовлетворяла, а он, ни много ни мало, прочил себя в защитники всей Сибири: "Больно мне, но больнее Сибири, которая долго не наживет такого ходатая. Пагубен Сибири взгляд на нее столичный, самодовольный: она кажется миниатюрною, карикатурною"⁵¹⁶. Свидетельством тому стала серия писем и записок о положении Сибири, обративших на себя внимание высших сановников и Сибирского комитета. В архивном фонде III Отделения сохранилось несколько писем М.М. Геденштрома, адресованных А.Н. Голицыну и переданных последним А.Х. Бенкендорфу (более трехсот рукописных страниц)⁵¹⁷. Эти письма были написаны с конца 1833 по 1835 гг. На одном из первых писем имеется красноречивая пометка, сделанная, по-видимому, А.Х. Бенкендорфом: "Умнее многих наших умниц"⁵¹⁸. Петербургские корреспонденты М.М. Геденштрома предпочитали держать своего добровольного сибирского осведомителя в секрете. Голицын особо предупреждал шефа жандармов: "М.М. Геденштром, присылая ко мне свои донесения секретно, выражается просто и весьма вольно, и потому желал бы я, чтобы кроме Вашего Сиятельства об источнике

помянутой выписки (из письма М.М. Геденштрома. - А.Р.) никому не было известно"⁵¹⁹. Исключение в 1836 г. было сделано только для нового западно-сибирского генерал-губернатора князя П.Д. Горчакова, с которым Голицын рекомендовал М.М. Геденштрому быть так же откровенным, как и с ним. П.Д. Горчаков охотно воспользовался услугами томского "шпекина", поручив ему "партикулярно" сообщать о действиях чиновников в Томске⁵²⁰. Кроме этого, М.М. Геденштром сумел обратить на себя внимание в 1835 г. генерал-майора И.А. Мусина-Пушкина, чтобы еще раз заявить правительству о своих взглядах.

Основной лейтмотив записок, которые М.М. Геденштром через разные инстанции подавал петербургским властям, заключался в усилении власти в Сибири. Интересна сама трактовка такой позиции, находившей понимание у самых влиятельных государственных деятелей. По утверждению М.М. Геденштрома, сибиряки - это на 7/8 "или развращенные промышленные, разделявшие победы и разбои казаков, или ссылочные преступники". Конечно, признавал он, сибиряки превосходят своих российских собратьев по умственным и физическим способностям, но именно поэтому и нужна здесь "строгость и неограниченная власть сибирского начальства", чтобы обуздать их "своеволие и буйство"⁵²¹. Попытки М.М. Сперанского усилить законность и ввести в сибирское управление некоторые правовые принципы объявлялись им губительной филантропией, от которой происходит лишь "расслабление" власти. К правовому порядку, доказывал М.М. Геденштром, оказались одинаково не готовы ни сибирские чиновники, ни местное население. Патриархальное, отеческое управление, столь милое сибирскому чиновничеству, сменилось бумажной отчетностью и "пустому многоделию несть конца". "Все пишет и, отписавшись, дремлет на краю губительной бездны, готовой изрыгнуть безначалие и мятеж на остов законного порядка. Хозяйство, промышленность упадают; народ беднеет; недоимки возрастают: нравственность народа, даже дворянства сибирского - единственно плод страха наказания или скорой решительной взыскательности начальства - расстроилась; взамен всего процветают питейные сборы и грамотей-ябедники"⁵²².

В описании сибирских неурядиц М.М. Геденштром не жалел темных красок. Во всех частях управления царит хаос, беспомощность и безответственность. Купечество ненавидит чиновничество, мещанство развратилось, не ощущая над собой прежнего "домашнего наказания", государственные крестьяне "чувствуют теперь менее тягость земского закона - и потому богатые, не боясь уже скорого и неминуемого наказания - своевольничают". Поселения ссыльных в Енисейской губернии не удались, Томский и Каинский округа переполнены неурядицами ссыльными, каторжане охраняются плохо, отчего происходят частые побег. М.М. Геденштром предупреждал о возможном мятеже ссыльных, к которым могут легко примкнуть приписные крестьяне и заводские рабочие. Особую опасность, по его мнению,

представляют ссыльные поляки: "Природная ненависть Русских к Полякам почти неизвестна сибиряку, и отчужденному от России поселщику - поляк товарищ. Забрав пушки в Иркутске, Селенгинске и Нерчинске, - запугивал М.М. Геденштром, - с награбленным богатством они свободно опустятся по Шилке в Амур, без труда овладеют Манджурией - оттуда Корею и осунут свое Государство на счет расслабленного Китая"⁵²³. Из Западной же Сибири поляки могут прорваться в казахские степи и далее в Бухару и Тибет. Последнее предупреждение не могло не найти отзвука в правительственных кругах, напуганных открытым в 1832 г. заговором поляков в Омске. Поэтому, делал вывод М.М. Геденштром, нужно срочно ввести в сибирские губернии дополнительные войска и восстановить "постоянное строгое управление Сибирью как колонию, где часто человеколюбивые законы безмолвствуют и действует не одетый формою, но властью обнаженной - страх"⁵²⁴. Сибирь, по его мнению, нуждается в новой ревизии.

В своих письмах М.М. Геденштром не щадил никого. Чего стоят его отзывы о сибирских генерал-губернаторах и губернаторах: При неуместной доброте Иркутского губернатора Цейдлера и редкой ухищренности в управлении бывшего Енисейского губернатора Степанова - Восточная Сибирь без умного, твердого Кабрита давно бы совершенно расстроилась"; И.А. Вельяминов - "известный воинскою опытностью и одаренный быстрым умом, просвещенный науками, любящий уединение и оттого невольною беспечностию, не мог удержать управления Западной Сибири в параллели с Восточною. Он также имеет наперника Кованьку, но сей чиновник далеко отстал в деловитости и тонкости от Восточного фактотума Кабрита и только бесстыдно продает власть и честь своего благодетеля"; Н.С. Сулима - "никому не доверяет и не имеет истинно делового [помощника] по гражданской части, которую он не знает, а фрунтовое его искусство там бесполезно"; якутский областной начальник В.И. Щербачев - "человек с посредственными способностями"; омский областной начальник В.И. Сен-Лоран - "не зная порядка гражданских дел - он ничтожный областной начальник". Еще более резкими были отзывы о других сибирских чиновниках. Например, тобольский полицмейстер Алексеев - "известнейший всей Западной Сибири как проницательнейший, вреднейший и бесчестнейший чиновник, с давних лет имел в Тобольске под рукою шайку искуснейших воров и чрез них производил важные воровства, грабежи и даже зажигательства". Впрочем, были, по мнению М.М. Геденштрома, и положительные типы среди сибирских администраторов. С похвалой он пишет о томском губернаторе Е.П. Ковалевском. Исполняющий обязанности тобольского губернатора декабрист А.Н. Муравьев предстает в его глазах как "человек необыкновенный", "неприступный к разгадке". 16-месячное управление А.П. Муравьевым Тобольской губернией М.М. Геденштром называл "счастливою для нее эпохою"⁵²⁵.

Уверовав в свою безнаказанность, М.М. Геденштром, что называется, зарвался. Обличая чиновников, он не утруждал себя доказательствами. Откровенные характеристики сибирского начальства и положения в сибирском управлении, независимость и влияние, которыми пользовался М.М. Геденштром в Томске, не могли не беспокоить местных чиновников. Однако не сибирские чиновники, а жандармы стали причиной падения М.М. Геденштрома. В рапорте в III Отделение 27 апреля 1835 г. начальник Сибирского округа корпуса жандармов А.П. Маслов писал о почтмейстере М.М. Геденштроне как о "томском Кованьке", фамилия которого в Сибири сделалась "техническим означением любимцев Главных Начальников"⁵²⁶. Томский штаб-офицер майор Я.Д. Казимирский доносил начальству о вредном влиянии М.М. Геденштрома на управление Томской губернии. В рапорте Н.Я. Фалькенберга 21 января 1838 г. указывалось, что в Томске составила "партия из чиновников, полагающих себя в особенной доверенности его сиятельства г. генерал-губернатора Западной Сибири". Распространились слухи и об особом покровительстве М.М. Геденштрону кн. А.Н. Голицына. "Г. Геденштром, - писал жандармский генерал, - явно и тягостно дает всем чиновникам чувствовать свое преимущество, вмешивается во все дела губернии; направляет их по своему усмотрению и видам. Почти никакое положение присутственных мест без цензуры г. Геденштрома не приводится в исполнение. Чиновники, зная отношения его к генерал-губернатору и видя это косвенное самовластие, раболепствуют пред ним, как пред облеченным сильною властью"⁵²⁷. М.М. Геденштром подвергал перлюстрации частные и официальные письма. Да и нравственный облик М.М. Геденштрома и его клеветов был весьма непригляден: томский исправник Рихтер - пьяница, трижды уже подвергался отставке за беспорядки по службе; отставной майор Зварыкин выслан из Москвы в Томск за карточную игру. Сам М.М. Геденштром бросил жену и детей, вел нетрезвый образ жизни.

На свет жандармы извлекли объявление, сделанное еще 10 марта 1825 г. по Западной Сибири генерал-губернатором П.М. Капцевичем, об интригах М.М. Геденштрома. Тогда П.М. Капцевич приказал выдворить М.М. Геденштрома из Тобольска в 24 часа и установить за ним полицейский надзор⁵²⁸. Теперь же Фалькенберг настаивал на удалении М.М. Геденштрома из Томска и просил вообще перевести его на службу в какую-либо великороссийскую губернию. Таким образом, донесение сибирского жандармского начальника сразу било по двум целям: устранить М.М. Геденштрома и скомпрометировать генерал-губернатора П.Д. Горчакова, отношения которого с жандармами были далекими от благоприятных. Генерал-губернатор попытался заступиться, но безуспешно. М.М. Геденштрону было предложено место

почтмейстера в Петрозаводске, но он ехать туда отказался, поселился в окрестностях Томска и окончил свою жизнь в пьянстве и нищете.

По другим источникам М.М.Геденштром в 1839 г. вышел в отставку в чине надворного советника и поселился в д. Хайдуково (5 – 6 вёрст от Томска). Здесь вёл наблюдения за климатом и уровнем промерзания почвы близ Томска. Выписывал из Московского общества сельского хозяйства семена высокоурожайных культур, проводил их пробные посевы, участвовал в коллективных опытах по акклиматизации в России табака высших сортов. М.М. Геденштром был членом Московского общества испытателей природы и сотрудником Московского общества сельского хозяйства.

Для встречи с Геденштромом в д. Хайдуково кроме естествоиспытателя и путешественника Александра Фёдоровича Миддендорфа приезжал английский путешественник и исследователь Сибири Ч. Котрелл (1840 г.). Благодаря упоминаниям о Геденштроме в трудах Ч. Котрелла исследователь Арктики стал известен и в Европе.

Скончался М.М.Геденштром в Томске 20 сентября 1845г. и был похоронен на старом кладбище Богородице – Алексиевского монастыря.

Имя М.М. Геденштрома есть на карте Северного Ледовитого океана, - в названии залива между Землёй Бунге и о.Фаддевским.

Ист. : http://mion.isu.ru/pub/speransky/5_2.html

<http://www.arctictoday.ru/history/heroes/587.html>

http://zoohall.com.ua/leftframes/ecolog/te_kto/sovrem/c/2.htm

<http://dikson21.narod.ru/text/popov-all-80.txt>

<http://www.rgo.ru/geo.php?k=slovar/igogeo&f=sannik4>

А.В.Яковенко Фёдор Петрович Романов и его «Сибирский торгово-промышленный календарь».

Конец XIX – начало XX в. связан с процессами стремительного экономического, правового, общественно-политического роста Сибирского региона. Этот рывок в капитализм отразился на процессах развития сибирской книжной культуры, в частности развития частной книгоиздательской деятельности. В тот период бесспорно Томск, центр одной из крупнейших губерний в России, являлся столицей Сибири. Именно здесь в середине 1890-х гг. начали осуществляться крупные проекты в области книгоиздания, были сосредоточены лучшие интеллектуальные силы нашего региона. В тот период у нас в городе появился ряд изданий, в определенном смысле ставший ориентиром для следующих поколений сибиряков-книгоиздателей. В короткий отрезок с 1893 по 1895 год усилиями трех человек - Ф.П. Романова, В.А. Долгорукова и П.И. Макушина, в Томске появились, соответственно - «Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь» (1893), газета «Томский листок» (1894), на ее основе впоследствии возникла одна из крупнейших сибирских газет «Сибирская жизнь», и «Путеводитель по всей Сибири» (1895).

В данной публикации мы коснемся жизни и деятельности Федора Петровича Романова. Настоящий, 2005 год, отмечен памятной датой, связанной с именем этого замечательного человека, одним из первых профессиональных книгоиздателей Сибири – 100-летие со дня его смерти.

Биографические сведения о Ф.П. Романове скудны. Дата и место его рождения, его жизнь до 1893 г. пока мало изучена. Одним из важнейших источников о Федоре Петровиче, подчас и единственным, являются тексты самого Ф.П. Романова, предворявшие каждый год его «Календари». Здесь также упомянем публикации в томских газетах с информацией о его скорострительной смерти, случившейся 7 (20) декабря 1905 года [1]. Особенно ценным источником представляется нам предисловие Ф.П. Романова к «Календарю на 1903 год» [2]. В нем в виде отчета Федор Петрович рассказывает о своей 10-летней деятельности на ниве книгоиздания, о тех мотивах, коими руководствовался, когда начинал издавать свои ежегодники в 1893 г., о целях и задачах «Календаря», как они были воплощены на практике, о трудностях, с которыми он

столкнулся. В виду значимости данного текста для истории книгоиздания в Сибири и востребованностью его специалистами и краеведами мы приведем его полностью.

В 1893 г. Ф.П. Романов впервые издал свой «Календарь». На тот момент ему не было аналогов. Все издававшиеся ранее «Адрес-календари», «Календари», «Памятные книжки» и тому подобные издания либо

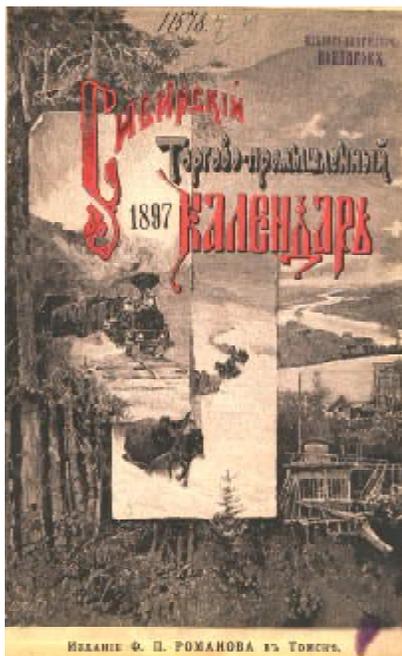
Домъ издателя «Сибирскаго Торгово-Промышленнаго Календаря» Ф. П. Романова.

сообщали информацию о конкретной губернии или области сибирского региона, либо включали только отрывочные сведения о некоторых аспектах сибирской жизни, главное – издавались крайне не регулярно.

Всего Ф.П. Романов с 1893 по 1905 г. выпустил в свет 12 своих «Календарей».

Помимо календарного, справочного и рекламного отделов, раздела с описаниями сибирских губерний «Календари» содержали оригинальные статьи по истории, этнографии, экономике, политике и праву. Их предоставляли Ф.П. Романову историки, инженеры, чиновники, жившие не только в Томске, но и в других городах Сибири, Москве и Санкт-

Петербурге, профессора Томского университета. Многие статьи были изданы без подписи авторов, но в своих вступлениях и предисловиях к «Календарям» периодически указывались имена сотрудников своих ежегодников. На публикацию в «Календарях» Ф.П. Романова оригинальных текстов по различным аспектам сибирской жизни всегда обращали внимание рецензенты, также неизменно отмечавшие полноту и достоверность информации о Сибири, подчеркивавшие репутацию «Календарей» Ф.П. Романова, как солидных справочных изданий. «Календари» Ф.П. Романова всегда находили отклик и сочувствие в сердцах сибиряков, тех, для кого он так напряженно трудился.

Следует отметить, что с каждым годом увеличивалось количество и качество иллюстративного материала, помещавшегося в «Календарях». Для оформления их обложек он привлек столичного художника В. Матэ. Полиграфия «Календарей» всегда была на высоком уровне, т.к. они печатались в типографии П.И. Макушина. С семьей Макушиных вероятнее всего у Федора Петровича были хорошие отношения. Сохранились экземпляры «Календарей» с дарственными надписями Ф.П. Романова П.И. Макушину, его сыну Дмитрию и брату Алексею Ивановичу.

В 1905 году Ф.П. Романов умер. Похоронить его, как отмечают хроникеры, на Вознесенское кладбище г. Томска пришло много народу. Продолжила издание «Календарей» его супруга Варвара Леонтьевна. Ей удалось издать «Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь на 1906 год». Но, вероятнее всего, стесненные условия жизни, потеря мужа и кормильца вынудили ее в конце 1906 г. уступить права на издание справочника коммерсанту, агенту многих промышленных предприятий и страховых обществ Михаилу Павловичу Кедровичу. В последствие работа по подготовке и изданию «Календарей» была им перенесена в Санкт-Петербург, где «Сибирский торгово-промышленный календарь», а впоследствии «Ежегодник» издавался вплоть до 1917 г.

Своей деятельностью Федор Петрович Романов в прямом смысле слова воздвиг себе «рукотворный памятник», принятый современниками и востребованный потомками. «Сибирские торгово-промышленные календари» Ф.П. Романова не утратили своей значимости и в наше время. К ним как к источнику постоянно обращаются, историки, краеведы, студенты, находя в них много ценнейшей информации по всем аспектам жизни дореволюционной Сибири.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Сибирская жизнь. – 1905. – 9 дек. (№ 248). – С. 1; 11 дек. (№ 250). – С. 1, 2; Сиб. вестник. – 1905. – 11 дек.

2. Романов Ф.П. От издателя / Издатель Ф.П. Романов // Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь на 1903 год. Год десятый. – Томск, 1903. – С. IX-XII (1-я паг.).

От издателя

Десять лет протекло с того дня, когда я приступил к изданию первого выпуска «Сибирского Торг.-Пром. Календаря»...

Десять лет – период времени вообще значительный, а в данном случае и в жизни издания, характера по преимуществу справочного, протекший десяток лет приобретает значение еще большего промежутка времени.

Не нужно ведь забывать, что именно за это десятилетие непрерывный рельсовый путь прорезал всю Сибирь с запада на восток. Соединив важнейшие центры Европейской России с крайними пунктами Дальнего Востока, он разом вдвинул Сибирь в строй общеевропейской жизни и с необычайной силой толкнул ее в направлении быстрого, всестороннего и безостановочно-поступательного развития экономических сил. Следует помнить, что за этот же промежуток времени реформирован на всем пространстве Сибири суд, и сибирское безсудье успело сделаться достоянием, правда еще свежих, но уже маловероятных преданий.

Уничтожение сибирского классического бездорожья и упразднение безсудья в Сибири, – это важнейшие факторы того изменения, которое претерпел ее социально-экономический строй за последнее десятилетие.

Сибирская железная дорога освободила значительную часть населения от коренного его занятия, – транспортировки грузов с ее подсобными промыслами: тележным, санным, дужным, шорным, дворничеством, – и направила на сельскохозяйственную культуру края этот освободившийся запас новых сил, увеличенный к тому же еще и усиленным переселением крестьянства из Европейской России.

Такой наплыв к земле новых работников повел за собой пересмотр существовавших в крае форм землепользования и, как следствие этого, поземельно-устроительные работы, которые теперь близятся уже к концу. В то же время та же железная дорога, ускорив обмен и распределение товаров в крае, сократив сроки оборота капитала вдвое и втрое, уменьшила в значительной степени предпринимательский риск и тем удешевила самый капитал. Это в свою очередь повело за собой как появление в Сибири новых предприятий (экспорт хлеба, масла и всякой живности), так и видоизменение существовавших в крае форм товарообмена, промыслов и кредита; последнее особенно заметно сказалось на золотопромышленности, которая, вместе с чайной торговлей и винокурением, занимала крупнейшее место в торгово-промышленной жизни Сибири, а закон о свободном обращении золота дает к концу истекшего десятилетия лишь новый, еще более сильный толчок для окончательного водворения в золотопромышленности этих вновь народившихся форм. Распространение на все области Сибири закона о промысловом налоге и введение в Западной Сибири с июля прошлого года, а в Восточной – с июля 1904 года, казенной продажи питей кладут последнее звено в это коренное и всестороннее переустройство торгово-хозяйственного уклада старой Сибири.

А в то время как шло это хозяйственное переустройство, реформировался и суд в Сибири. Уничтожив суд по форме и заменив его судом совести, судом скорым, правым и милостивым, судебная реформа вместе с тем положила более заметную грань между функциями административными и судебными, резче и теснее очертила административное усмотрение, а следовательно, дала и более прочные устои гражданским правоотношениям в крае, что в свою очередь должно было повлечь за собой крупные изменения в общественном строе Сибири.

Этот ретроспективный взгляд на истекшее десятилетие лучше всего уясняет, сколь велико его значение для такого издания, как «Торг.-Пр. Календарь», который и по существу, и по своим заданиям должен был отразить на своих страницах все те последовательные изменения, какие вносило время в общественно-экономическую жизнь обширнейшего края.

Не грех поэтому и оглянуться на пройденный путь.

Не легок он был. Вступить на него пришлось еще тогда, когда торгово-промышленный мир Сибири не только не признавал нужным обращаться к печатному слову, как к полезному в его деятельности фактору, но считал еще печатное слово и всякую вообще огласку в его делах прямо вредными; когда официальные лица и учреждения, не веря в возможность выполнения намеченной программы, готовы были, если не препятствовать осуществлению дела, то, во всяком случае, игнорировать его требования; когда, наконец, несовершенные пути старой Сибири значительно затрудняли возможность своевременного получения сведений, столь необходимых для «Календаря», как издания, прежде всего характера справочного, как издания, посвященного исключительно области фактов и подлинной действительности. Приходилось неустанно бороться с этим недоверием, индифферентизмом и прочими неблагоприятными для издательства местными условиями, шаг за шагом укреплять в мире коммерческом, официальном и в

читателе доверие к изданию и правильный взгляд на его задачи и значение в ряду других повременных органов печати.

Теперь, вступая в 11 год издания, я могу с облегченным сердцем сказать, что трудный путь испытания и борьбы уже закончен. Торгово-промышленный мир убедился в необходимости и полезности всецело посвященного его интересам издания, и между ним и последним установились прочные, полные взаимного доверия отношения. Обилие в «Календаре» разнообразных торговых реклам и указаний справочного по торговле и промышленности характера – лучшее тому доказательство. С чувством глубокой признательности то же самое могу сказать и об официальных лицах и учреждениях, к которым мне приходилось обращаться за получением официальных данных и справок, и у которых к концу десятилетия я встречал неизменно предупредительную готовность к удовлетворению моих просьб и ходатайств. Что же касается взгляда читателей на издание, то лучшим мерилom в этом отношении является тот факт, что ежегодные выпуски издания расходились без остатка тотчас же по появлении их в свет.

Приступив к изданию, я имел в виду дать справочную книгу, в которой всякий практический деятель, живущий и работающий в Сибири, или только ведущий с нею дела и потому интересующийся ею, мог бы найти более или менее удовлетворительные ответы на все вопросы, касающиеся современного положения Сибири, ее населения, образа жизни и занятий его, естественных богатств края, форм и размеров их эксплуатации, – словом, книгу, которую можно было бы с полным основанием назвать – «Вся Сибирь». Выполняя такую задачу с возможною тщательностью, я, в целях большей последовательности и ясности, вынужден был включить в программу издания, – кроме всего того, что отвечало только требованиям чисто практической деятельности, – еще и такой материал, который представлял интерес для изучения истории Сибири, форм общественной жизни и условий развития в этом крае гражданственности в его прошлом и настоящем. Это в свою очередь понудило меня придать изданию характер ежегодника, отмечающего в своих статьях из года в год важнейшие факты, явления и вопросы текущей общественной жизни в Сибири.

Насколько отвечал этой последней задаче «Сибирский Торгово-Промышленный Календарь» судить не мне, но нижеследующий перечень статей, помещенных в «Календаре» за десять лет его существования, доказывает, во всяком случае, что с моей стороны приняты были к тому все возможные при данных условиях меры. Нет сомнения, что еще многое в этом направлении предстоит сделать, потому что жизнь не стоит на одном месте, и я надеюсь, что и впредь, как и в минувшее десятилетие, в столь трудном деле придут ко мне на помощь г.г. сотрудники «Сибирского Торгово-Промышленного Календаря» – своим участием и трудом, а г.г. коммерсанты и читатели – своим вниманием, сочувствием и указаниями того, что им желательно, чего они ждут от моего издания.

Уверенный в такой помощи и благодарный за прошлое, приношу мою искреннюю признательность всем, кто, так или иначе, содействует росту и развитию «Сибирского Торгово-Промышленного Календаря».

Издатель Ф. П. Романов.

Томск,

1 января 1903 года.

Список статей по вопросам общественным и статистическо-экономическим, напечатанных в «Сибирском Торгово-Промышленном Календаре» 1894-1903 г.

- Геологическое исследование Сибири – в Календ. за 1894 год.
- Св. Иннокентий**, первый епископ Иркутский. – 1895 – 1903 г.
- Промыслы и экономическое положение на крайнем северо-востоке Азии. – 1895 г.
- Горнозаводская промышленность Сибири. – 1894, 95, 96 и 98 гг.
- Хронологический перечень важнейших событий Сибири. – 1895, 98 и 99 гг.
- Посещение Сибири Государем Императором Николаем Александровичем в 1891 г. – 1896 г.
- Наши задачи на Азиатском Востоке. – 1896 г.
- Великая Сибирская ж д. – 1895, 96, 97 и 99 г.
- Маньчжурия и Вост.-Китайская ж. д. – 1898 г.
- Очерки жизни на крайнем северо-востоке Азии. – 1896 г.
- Европейцы и русские в Китае до начала XIX стол. – 1897 г.
- Очерки промышленности Нарымского края. – 1897 и 98 г.
- Скопцы Якутской области. – 1898 г.
- Императорский Томский Университет по поводу десятилетия (1888-1898 г.). – 1898 и 99 г.
- Иногородцы Сибири. – 1899 г.
- Северный морской путь из Европы в Сибирь. – 1899 г.
- Очерки Алтая. – 1900 г.
- Маслоделение в Западной Сибири. – 1900 г.
- Торговля с Китаем. – 1900 г.
- Ссылка в Сибирь. – 1901 г.
- Сибирь под влиянием Великого рельсового пути. – 1902 г.

Частное землепользование в Сибири. – 1903 г.
Податная сила торгово-промышленной Сибири. – 1903 г.
Фабрично-заводская производительность в России и Сибири. – 1903 г.
Сибирский дореформенный Суд (известное громкое дело крупнейшей торгово-промышлен. фирмы бр. Бутиных). – 1903 г.
Винная монополия в Сибири. – 1903 г.

Кроме этих статей были напечатаны подробные описания всех областей и губерний Сибири, Степного и Туркестанского края, Квантунской области, о. Сахалина, портов Охотского моря (Петропавловск, Гижигинск, Охотск и др.), а также были даны подробные описания всех городов Сибири – В справочных сведениях были помещены все новые узаконения за период 1893-1902 г., касающиеся Сибири, а также список всех торговых фирм Сибири с означением рода торговли, адрес-календарь и вообще очень много справочных сведений, касающихся исключительно Сибири.

Описание областей было составляемо ежегодно по новым официальным статистическим данным, справочные сведения ежегодно по возможности проверялись и дополнялись.

В период 1894-1903 г. в Календаре принимали участие следующие лица: А.И. Бычков, инж. Г.М. Будагов*), Р.Л. Вейсман, Н. Геккер, инж. М.В. Гирбасов, Н.А. Гурьев, инж. Л.Ф. Грауман, Н.Н. Емельянов, В.С. Келлерман, С.К. Кузнецов, инж. К.Я. Михайловский*), Н.П. Матвеев (Николай Амурский), инж. В.В. Оглоблин*), М.Д. Побединский, М.П. Попов (Дигамма), Г.В. Прейсман, К.С. Прянишников, В.В. Потоцкий, Н.Н. Розин, А.Г. Рождественский, В.В. Сапожников, С.И. Соколов, М.Н. Селихов, М.А. Тимофеев, кн. Э.Э. Ухтомский, Л.Я. Штернберг и др.

За тот же период времени «Календарь» разошелся в количестве около 50 000 экз.; было помещено в нем до 300 портретов начальствующих лиц, общественных деятелей, видов местностей и различных снимков этнографического характера и ежегодно рекламировали себя около 500 фирм.

Общая сумма поступлений за десятилетие от продажи издания и от объявлений, считая и 1903 год, должна выразиться свыше 120.000 руб., чистая же польза от издания в сумме около 30 000 рублей.

*) Инж. Будагов, Михайловский и Оглоблин – дали редакции статей о Сибирской жел. дор.: К.Я. Михайловский – Западно-Сиб., Г.М. Будагов – Средне-Сибирской и В.В. Оглоблин – Забайкальской и Круго-байкальской.

Источник - Романов Ф.П. От издателя / Издатель Ф.П. Романов // Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь на 1903 год. Год десятый. – Томск, 1903. – С. IX-XII (1-я паг.).

